

УДК 902
DOI 10.24411/2219-8857-2017-00003

А. М. Новичихин

ГРЕЧЕСКАЯ КОЛОНИЗАЦИЯ СИНДИКИ*

В результате археологических исследований района Анапы — территории исторической Синдики, было установлено, что первые контакты греческого мира с местным населением относятся к концу VII — началу VI вв. до н.э. Активное освоение эллинами побережья Синдики начинается во второй половине VI в. до н.э., когда здесь возникают Алексеевское и Анапское поселения. Анапское поселение вскоре становится значительным раннегреческой центром. Вероятно, именно эта колония известна античным авторам как Синдика или Синдская гавань. Следы разрушений и пожаров конца VI—V вв. до н.э., отмеченные при археологических раскопках, указывают на нестабильную обстановку в Синдике до ее вхождения в состав Боспорского государства и возникновения на месте Синдской гавани боспорского полиса Горгиппия. Материалы некрополя Анапского поселения и немногочисленные эпиграфические памятники свидетельствуют об этнической неоднородности состава его населения, включавшего выходцев из греческих центров и представителей варварских народов.

Ключевые слова: Греческая колонизация, Боспор, Синдика, Горгиппия, археология, эпиграфика, поселение, некрополь, эллины, скифы, синды.

Сведения об авторе: Новичихин Андрей Михайлович, кандидат исторических наук, заместитель заведующего по научной работе, Анапский археологический музей.

Контактная информация: 353440, Россия, Краснодарский край, г. Анапа, ул. Набережная, д. 4, Анапский археологический музей; тел.: +7 (6133) 43154, e-mail: yazamat03@mail.ru.

A. M. Novichikhin

THE GREEK COLONIZATION OF SYNDIKA

With archaeological studies of the Anapa area, the territory of the historical Syndika, it was established that the first contacts of the Greek world with the local population date back to the late seventh—early sixth centuries BCE. The active development of the coast of Syndika by the Greeks begun in the second half of the sixth century BCE, when there are here the Alekseevskoe and Anapskoye settlements. The Anapa settlement soon became a significant center. Probably it is this colony that was known to ancient authors as Syndika or the Syndician harbour. Traces of destruction and fires of the late sixth and fifth centuries BCE, discovered with archaeological excavations, indicate the unstable situation in Syndika before its inclusion into the Bosphorus state and the emergence of the Bosporan *polis* of Gorgippia in the place of the Syndician harbour. The materials of the necropolis of the Anapa settlement and sparse epigraphic monuments testify to the ethnic heterogeneity of its population that included people from Greek centers and representatives of barbarian peoples.

Key words: Greek colonization, Bosphorus, Syndika, Gorgippia, archaeology, epigraphy, settlement, necropolis, the Greeks, the Scythians, the Synds.

About the author: Novichikhin Andrew Mikhailovich, Candidate of Historical Sciences, Deputy Head of Scientific Work, Anapa Archaeological Museum.

Contact information: 353440, Russian Federation, Krasnodar region, Anapa, 4 Naberejnaya St., Anapa Archaeological Museum; tel.: +7 (6133) 43154, e-mail: yazamat03@mail.ru.

* Статья поступила в номер 17 декабря 2017 г.
Принята к печати 29 декабря 2017 .

В сферу воздействия античной цивилизации древняя Синдика была вовлечена в эпоху Великой греческой колонизации. Письменные источники, в той или иной степени освещающие этот период истории региона, достаточно малочисленны. Кроме того, не всегда понятно, о каком этапе колонизации сообщает тот или иной автор. Поэтому, при рассмотрении вопросов греческой колонизации Синдики ведущее значение приобретают археологические материалы.

До рубежа 1960—1970-х годов в научной литературе греческая колонизация побережья Синдики выглядела явлением, несомненно, состоявшимся, но почти совершенно не известным по археологическим данным (Анфимов 1963: 192; Блаватский 1954а: 20, 21; Иессен 1947: 66, 68). Эпизодические раскопки в районе современной Анапы давали лишь единичные материалы, датирующиеся ранее IV в. до н.э. (Блаватский 1954а: 21), однако, находки фрагментов хиосских пухлогорлых амфор в Анапе позволили В. Д. Блаватскому высказать предположение о существовании здесь античного поселения в конце VI в. до н.э. (Блаватский 1951: 247, 248). Характер предполагаемой раннегреческой колонии на месте Анапы (Синдской гавани) В. Д. Блаватский, а вслед за ним и Н. В. Анфимов определяли как торговую факторию — эмпорий (Анфимов 1963: 192; Блаватский 1951: 248; Блаватский 1954б: 20, 21).

Первые систематические раскопки городища Горгиппии, начавшиеся с 1959 г., не привели к открытию культурных слоев и строительных остатков раннего греческого поселения. Тем не менее, в центральной части древнего города (раскоп во дворе гостиницы «Анапа», 1961 г.) были отмечены новые находки фрагментов амфор и расписной керамики VI—V вв. до н.э. (Кругликова, Цветаева 1963: 70, рис. 25: 5, 6).

Первым шагом в решении вопроса о раннем присутствии греков-колонистов на побережье древней Синдики, стало открытие в 1969 г. анапским археологом А. И. Саловым в траншее по ул. Кубанской в Анапе 10 грунтовых погребений, три из которых сопровождалось выразительным инвентарем V в. до н.э. (Салов, Смирнова 1972: 53—55). Основываясь на этих материалах, а также на упомянутых находках в районе гостиницы «Анапа» фрагментов архаической керамики, И. Т. Кругликова в работах первой половины 1970-х гг. уже уверенно относил возникновение раннегреческого поселения на месте Анапы к VI—V вв. до н.э. (Кругликова 1971: 92—96; Кругликова 1975: 50, 53).

В 1972 г. при исследовании строительного котлована во дворе гостиницы «Анапа» были впервые открыты строительные остатки (вымостка, часть стены) и участок культурного слоя с керамикой VI—V вв. до н.э. (Алексеева 1978: 107, 110).

Одновременно с раскопками в Анапе в 1969 г. начались систематические исследования некрополя у хут. Рассвет, продолжавшиеся до 1977 г. Уже первый год раскопок дал в распоряжение исследователей несколько предметов греческого керамического импорта, поначалу ошибочно датированных IV в. до н.э. (Карасев, Лебеденкова 1972: 58—61), но как выяснилось при дальнейших исследованиях, относящихся к предшествующему столетию. В последующие годы находки керамики VI—V вв. до н.э. при раскопках указанного некрополя стали систематическими (Карасев и др. 1977: 101; Карасев и др. 1978: 121—122; Крушкол, Карасев 1970: 111—112; Крушкол, Карасев 1971: 121; Крушкол, Карасев 1972: 146—147; Крушкол, Карасев 1973: 131—132), что позволило одному из авторов исследования памятника, В. Н. Карасеву, поставить вопрос о большой роли греческого импорта в материальной культуре населения оставившего могильник — древних синдов (Карасев 1979: 103, 104).

Погребения местного населения VI—V вв. до н.э., в состав инвентаря которых входили предметы греческого импорта, были открыты в 1970-х — в начале 1980-х гг. при

исследованиях некрополей горгиппийской хоры Анапской экспедицией ИА АН СССР (Алексеева 1986: 66; Алексеева и др. 1974: 92; Алексеева и др. 1976: 108; Алексеева и др. 1977: 84; Алексеева и др. 1983: 106; Савостина и др. 1978: 139). Впоследствии материалы этих комплексов были опубликованы Е. М. Алексеевой (Алексеева 1991: 56—65).

Начало 1980-х годов ознаменовалось двумя важными открытиями. В 1982 г. при охранных раскопках в Анапе в зоне строительства нового корпуса пансионата «Океан» были выявлены слои и строительные остатки поселения, предшествовавшего Горгиппии. Результаты изучения этих материалов были обобщены Е. М. Алексеевой — автором раскопок, руководителем Анапской экспедиции ИА АН СССР (ныне РАН) в нескольких статьях (Алексеева 1986: 61, 62; Алексеева 1990: 19—30; Алексеева, Шавырин 1990: 71, 72) и в двух монографиях, одну из которых исследовательница целиком посвятила публикации и интерпретации археологических материалов эпохи архаики из раскопок в Анапе и в ее окрестностях (Алексеева 1991; Алексеева 1997). Наиболее замечательным стало открытие двух полуземлянок, служивших жилищами первым переселенцам. Округлые в плане заглубленные в землю котлованы жилищ были снабжены наклонными входными коридорами и имели, судя по всему, шатровое перекрытие. Их конструкция не отличается от обустройства полуземлянок других ранних греческих поселений северопричерноморского региона. Керамический материал из заполнения землянок датируется достаточно широко — в пределах второй половины VI в. до н.э. Каркасно-столбовые конструкции землянок были разрушены вследствие воздействия огня, а на выровненной площадке на рубеже VI—V вв. до н.э. был воздвигнут каменный дом. В ходе раскопок было выявлено четыре строительных периода конца VI — начала IV вв. до н.э., причем следы разрушения построек сопровождалась следами интенсивных пожаров. В первой половине V в. до н.э. поселение было обнесено оборонительной стеной (Алексеева 1991: 7—20).

Одновременно с этим в 1980—1981 гг. анапским археологом А. И. Саловым в ходе археологических разведок на окраине Анапы у пос. Алексеевка было открыто еще одно архаическое поселение. На трех зафиксированных здесь объектах, обозначенных исследователем как «пятна» 5, 11 и 32, им была собрана керамика VI—V вв. до н.э. Результатам сборов А. И. Салов посвятил специальную статью, вышедшую в 1986 г., уже после смерти археолога (Салов 1986: 188—195). Впоследствии, во второй половине 1980-х — начале 1990-х гг. Алексеевское поселение неоднократно осматривалось автором настоящей работы, в результате чего был собран новый подъемный материал эпохи колонизации. Поблизости от поселения был открыт и частично исследован некрополь с погребениями VI—V вв. до н.э. (Новичихин 1993: 23—30).

Открытие в районе Анапы двух, относящихся к эпохе греческой колонизации, поселений невольно ставит вопрос о хронологическом соотношении этих памятников. Возникновение поселения на месте Анапы Е. М. Алексеева на основании найденного при раскопках керамического материала относит ко второй половине VI в. до н.э., уточняя, что наиболее вероятным временем его основания следует считать последнюю четверть указанного столетия. Исследовательница отмечает отдельные находки, датирующиеся серединой VI в. до н.э., например, чернофигурную клазоменскую амфору с изображением сфинксов (Алексеева 1991: 9, 11, 15, 18).

Возникновение Алексеевского поселения А. И. Салов, основываясь на датировке наиболее ранних керамических находок, относил к первой половине VI в. до н.э., а прекращение жизни на нем датировал в пределах 3—4 десятилетий V в. до н.э. (Салов 1986: 194, 195).

Сравнительный анализ материалов Анапского и Алексеевского поселений привел Е. М. Алексееву к выводу о том, что опубликованные А. И. Саловым керамические находки не выходят за хронологические рамки Анапского поселения. На основании этого, исследовательница отнесла время основания Алексеевского поселения к тому же времени, что и Анапского — к последней четверти VI в. до н.э., хотя Е. М. Алексеева не исключила и того, что поселение, открытое А. И. Саловым, могло возникнуть несколько раньше Анапского. Прекращение жизни на Алексеевском поселении исследовательница объяснила тем, что на каком-то этапе это самостоятельное поселение «не выдержало конкуренции Анапского и погибло раньше него ..., в первой четверти V в. до н.э.» (Алексеева 1991: 18, 19).

Касаясь вопроса хронологического соотношения Анапского и Алексеевского поселений, нельзя не учитывать того, что керамические материалы последнего происходили не из раскопок, а из сборов на пашне, что несколько снижает репрезентативность данной коллекции. Следует также учитывать и то, что первооткрыватель при анализе находок опирался на датировки античной амфорной тары, принятые в начале 1980-х гг., прежде всего на работы И. Б. Зеест и Н. А. Онайко. Несомненно, что старые (сборы А. И. Салова) и новые (сборы автора 1986 и 1992 гг.) материалы Алексеевского поселения, коллекция находок с которого насчитывает свыше 150 единиц, требуют тщательного изучения, с учетом новейших исследований по хронологии раннегреческой керамики. Однако уже предварительный анализ амфорного материала Алексеевского поселения убеждает в том, что в нем стабильно присутствует керамика третьей четверти VI в. до н.э. Судя по всему, именно к этому периоду следует относить возникновение поселения. Наиболее поздние керамические находки, связанные с комплексом архаического поселения, могут быть датированы третьей четвертью V в. до н.э.

Следует отметить и то, что в зоне Алексеевского поселения эпохи греческой колонизации, А. И. Саловым открыто большое число распаханых усадеб эллинистического времени, появление которых в этом районе принято связывать с возникновением хоры Горгииппии. Среди подъемного материала с этих памятников имеется керамика IV в. до н.э. В итоге, хронологический разрыв между наиболее поздними находками на архаическом поселении и наиболее ранними на эллинистических усадьбах может оказаться достаточно небольшим, и тогда вполне правомерен вопрос о возможной преемственности между ранним (VI—V вв. до н.э.) и более поздним (IV в. до н.э.) поселениями.

Не исключено и то, что Алексеевское поселение представляло собой греческий эмпорий, существовавший в границах абригенного поселения или поблизости от него. Без проведения раскопок это, увы, не установить, а поскольку в настоящее время вся зона архаического поселения в Алексеевке застроена, истина, судя по всему, навсегда останется неизвестной. Однако в пользу возможного существования здесь синдского селения, свидетельствуют многочисленных находки в зоне Алексеевки фрагментов лепной керамики, хронологически, к сожалению, не всегда выразительные, а также наличие поблизости некрополя, с типичными для могильников аборигенного населения Синдики захоронениями в каменных ящиках (Новичихин 1993: 23—30).

Как и в случае с Анапским поселением, на Алексеевском также встречена в небольших количествах более ранняя керамика. Ее появление здесь можно объяснить тем, что на этапе, предшествующем возникновению постоянного поселения, данное место использовалось как торжище или временная (сезонная?) купеческая фактория, возможно также в границах туземного селения.

По меньшей мере, четыре, найденных на поселении керамических фрагмента следует относить к концу VII — началу VI в. до н.э. Два из них принадлежат ранним хиосским амфорам с белым ангобом и росписью, выполненной полосами красной краски (рис. 1: 1, 2). Причем один из них, судя по фрагменту характерной росписи в виде креста на горле (рис. 1: 1), следует относить к амфорам т.н. коломакского типа, наиболее близкие по орнаментации экземпляры которых, — из Коломакского и Красногоровского курганов, датируются рубежом VII—VI вв. до н.э. (Монахов 2003:13, рис. 1: 3, 4; Радзиевская 1985: 255—260, рис. 3, 4).

Третья находка представляет собой фрагмент тонкостенного закрытого сосуда из бежевой с мелкими известковыми включениями глины сосуда. На внешней поверхности сохранилась часть выполненного черным с бурым оттенком лаком изображения верхней части человеческой головы с плавным переходом мазка лака от переносицы к прическе и миндалевидным глазом с сильно оттянутой бровью (рис. 1: 3). Изображение более всего напоминает проработку лица сфинкса на известном диносе с о. Родос, датированном Л. В. Копейкиной последней четвертью VII в. до н.э. (Копейкина 1982: 10, рис. 8).

Четвертая ранняя находка на Алексеевском поселении (сборы 1987 г.) также представляет собой фрагмент расписного сосуда. Это фрагмент тонкостенного бежевоглиняного килика, покрытого изнутри золотисто-красным лаком. На внешней поверхности таким же лаком нанесено изображение птицы. Тонкую изогнутую шею венчает голова, переданная наплывом лака. Туловище птицы покрыто сетчатой штриховкой. Тонкими линиями переданы ноги, косыми штрихами обозначены выступы пальцев-шпор (рис. 1: 4). Находка неоднократно публиковалась (Журавлев, Шлотцауэр 2011: 284, рис. 27; Новичихин 1993: 28, рис. 1: 3; Новичихин 2010а: 37—40; Харалдина, Новичихин 1994: 201, рис. 2; Харалдина, Новичихин 2000: 62, рис. 2; Kharaldina, Novichikhin 1997: 349, 350, fig. 2).

Килики, украшенные изображениями птиц, аналогичными алексеевскому, относятся к числу древнейших расписных сосудов, известных по находкам в северопричерноморском регионе. Фрагментированный килик с аналогичным изображением из раскопок раннегреческого поселения на о. Березань (прибрежный участок Г) отнесен Л. В. Копейкиной к последней четверти VII в. до н.э. (Копейкина 1982: 31, табл. 26: а; Копейкина 1986: 28, табл. II: б). В Западном Причерноморье целые экземпляры и фрагменты киликов с покрытыми штриховкой изображениями птиц и ромбов встречены в архаических слоях Истрии (Histria IV 1979: No. 200, 202, 203, 205, 206, 208; Lambrino 1938: 39—43, fig. 7—12) и на нескольких фракийских поселениях Болгарии (Божкова, Делев 2002: 82, обр. 4; Караджинов 2012: 25—35, обр. 1, 2).

Концентрация находок фрагментов киликов с птицами в северопричерноморском регионе приходится на раннескифские городища Лесостепного Поднепровья и Побужья. Фрагментированный килик, с близким алексеевскому изображением птицы, найден при раскопках Трахтемировского городища и изначально был датирован Н. А. Онайко VII—первой половиной VI в. до н.э. (Онайко 1966: 15, 56, табл. III: 12). Впоследствии Л. В. Копейкина ограничила датировку этого экземпляра, определив ее в пределах третьей четверти VII в. до н.э. (Копейкина 1986: 28, 43, прим. 15). Фрагменты аналогичных киликов найдены на Бельском городище (Задников 2009: 15, 16, рис. 1: 1, 3; Задніков 2008: 27). Обломок подобной чаши, правда, не сохранивший изображение птицы, имеется среди материалов Немировского городища (Вахтина 2007: 49).

Фрагменты киликов с изображением птиц представлены также в материалах сборов с Таганрогского поселения (Глейзер 1989: 157; Копылов 1999: 171, рис. 1: 1; Копылов, Ларенок 1994: табл. 22: 3, 23: 1, 11, 32: 2, 3; Копылов, Литвиченко 2006: 14, 15, рис. 1: 1, 4;

Копылов, Парфиненко 2003: 16). Расписная керамика Таганрогского поселения датируется «не позднее конца VII в. до н.э.» (Копылов 1999: 171; Копылов, Литвиченко 2006: 15).

Л. В. Копейкина отмечает частые находки подобных киликов в греческих городах Восточной Ионии, где видимо они и производились. Фрагменты восточногреческих киликов с птицами встречены также при раскопках античных центров Северной Эгеиды; представление о целой форме таких кубков дает находка из Аканфа (Tiverios 2008: fig. 11, 22). Принято считать, что манера их росписи, состоящей из изображений ромбов и птиц, восходит к геометрическому стилю (Копейкина 1982: 30, 31). Действительно, и по сюжету (фигуры птиц), и по декору (сетчатая штриховка), килики конца VII в. до н.э. напоминают расписную керамику геометрического стиля из раскопок в Истме (Коулсон 1994: рис. 9) и в других греческих центрах (Coldstream 2005: fig. 46: *b*, 61: *b*, 65: *c*, 74: *a*, 76: *a*, 77: *a*, *d*, 78; Karageorghis 2000: No. 134, 136). Часто подобную манеру росписи называют «субгеометрической» (Вахтина 2007: 49).

При первой публикации фрагмента автор, на основании датировки, предложенной Л. В. Копейкиной для березанской находки, отнес алексеевский экземпляр к последней четверти VII в. до н.э. (Новичихин 1993: 28). Аналогичную датировку предлагает для него А. А. Малышев (Malyshev 2007: 953).

По наблюдениям М. Ю. Вахтиной, древнейшие образцы греческой расписной керамики, связанные с памятниками местного населения Северного Причерноморья, чаще всего несут изображения животных, в том числе и птиц. По ее мнению, это связано с тем, что у варваров был спрос на парадную керамическую посуду, изображения на которой соответствовали их художественным пристрастиям, основанным на идеологии, воплощенной в скифском зверином стиле (Вахтина 1989: 42, 43).

Примечательна география находок киликов с изображением птиц в Северном Причерноморье. Они найдены как на варварских городищах лесостепного Поднепровья и Побужья (Трахтемировское, Бельское, Немировское) так и на ранних эллинских поселениях (Истрия, Березань, Таганрог, Алексеевка). Достаточно широкое распространение на памятниках северопричерноморского региона находок киликов с птицами, дает основание предполагать, что данный художественный мотив в последней четверти VII в. до н.э. был весьма популярен в регионе, причем, не только у местного населения, но и у греков-колонистов.

В образе птицы на киликах этой группы угадывается изображение гуся или, скорее, лебедя. Последний, как известно, в религиозно-мифологических представлениях эллинов был связан с культом Аполлона (Селиванова 1994: 38—46; Селиванова 1998: 363—397), в особенности Аполлона Гиперборейского: считалось, что раз в 19 лет солнечный бог отправлялся в землю гипербореев на колеснице, запряженной лебедями (Онайко 1977: 157). Таким образом, изображения птиц на парадной керамической посуде в равной степени могли соответствовать художественным и религиозным запросам и греков-колонистов и варваров. Именно этим можно объяснить находки киликов с птицами и их фрагментов и на раннегреческих и на варварских поселениях конца VII в. до н.э. Нельзя не отметить, что одно из первых знакомств эллинской и варварской культур в северопричерноморском регионе, нашедшее воплощение в традиции о путешествии Аристея Проконесского, связано именно с культом Аполлона Гиперборейского (Ельницкий 1961: 37; Ельницкий 1962: 209; Мачинский 1989: 18—30).

Вопрос об этнокультурной принадлежности Алексеевского поселения окончательно не решен. А. И. Салов видел в нем греческий эмпорий (Салов 1986: 194). Однако, как указывалось выше, присутствие в сборах с памятника большого количества лепной керамики

и наличие поблизости варварского некрополя, дают основания видеть в нем местное синдское поселение, в пределах которого на начальном этапе колонизации (в конце VII — начале VI в. до н.э.) могло функционировать греческое торжище. Таким образом, появление на поселении расписного килика может быть связано с идеологическими запросами как эллинов, так и синдов. Примечательно, что, судя по опубликованным сводкам, килики с птицами не представлены в материалах архаических поселений боспорской зоны (за исключением Таганрогского). Если появление рассмотренного образца расписной керамики в Синдике не случайность, то правомерна постановка вопроса об определенной общности контингентов греков-колонистов, осваивавших в конце VII в. до н.э., с целью заселения или торговли, районы Нижнего Побужья, Днепровской лесостепи, Северного Приазовья и Черноморского побережья Западного Кавказа¹.

Не приходится сомневаться, что уже на раннем этапе освоения древними греками побережья Синдики между эллинами и варварами установились торгово-обменные контакты. Свидетельством этому служит находка в расположенном на территории Синдики в 7 км от Алексеевского поселения некрополе ОПХ «Анапа» амфоры круга Клазомен конца VII — пер. пол. VI в. до н.э. (Алексеева 1990: 27, рис. 4: 36; Алексеева 1991: 42, табл. 46: 5, 48: 1; Алексеева 1997: рис. 13; Монахов 2003: 55, табл. 33: 6; Новичихин 2006: 42, рис. 45: 3). Не исключено, что сфера воздействия Алексеевского эмпория выходила за пределы Синдики: аналогичная амфора круга Клазомен найдена в кургане 7 могильника Циплиевский Кут в Западном Закубанье (Пьянков 2006: 28, рис. 3: 1), связываемом с восточными соседями синдов — язаматами (Новичихин 2009b: 16—20).

Еще одним примером раннего греческого импорта в культуре населения Синдики могут служить находки в двух погребениях VI в. до н.э. могильников Воскресенского и ОПХ «Анапа» фаянсовых египетских скарабеев (Алексеева 1991: 60, 64; Новичихин 2006: 69). Скарабеи VI—V вв. до н.э. из причерноморских находок традиционно считаются продукцией мастерских Навкратиса — греческой колонии в Египте (Алексеева 1975: 25; Большаков, Ильина 1988: 61, 62, 66; Коростовцев 1957: 75; Пиотровский 1958: 23; Скржинская 1986: 121; Тураев 1911: 120; Чеховская 2010: 22). Датировка скарабеев достаточно сложна (Ходжаш 1972: 217), однако, по данным С. Чеховской, поступление этих фаянсовых амулетов в северопонтийский регион осуществлялось в VII—VI вв. до н.э. при посредстве купцов греческих центров Эгеиды, а после завоевания Камбизом Египта почти прекратилось (Чеховская 2010: 22). Распространение в древности скарабеев у народов Северного Причерноморья (как и других регионов Евразии) объясняется особым значением изображения жука, олицетворяющего солнце, в их религиозных представлениях (Эдаков 1992: 137—135).

Центром греко-варварского взаимодействия на раннем этапе служило, вероятно, Алексеевское поселение.

Раннегреческое поселение на месте Анапы, как уже отмечалось, согласно исследованиям Е. М. Алексеевой, возникло в последней четверти VI в. до н.э. (Алексеева 1991). В это же самое время зимние походы в земли синдов стали совершать скифы — начало их внешнеполитической активности относят ко времени после победы скифов над войсками Дария I² (Виноградов 1983: 399; Яценко 1959: 111). Судя по археологическим материалам, пик этих походов пришелся на первую половину V в. до н.э., возможно в

¹ Еще одно, западное, направление распространения керамики этой группы иллюстрируют находки фрагментов чаш с птицами в Италии (Handberg, Jacobsen 2005: 7—20).

² Единого мнения исследователей о дате похода Дария в Скифию не существует. Это событие относят ко времени от 520 до 507 гг. до н.э. (Доватур, Каллистов, Шишова 1982: 271—373).

рамках его первого двадцатилетия (Новичихин 2009а: 13—17). По сообщению Геродота (Herod., IV, 28) осуществлявшие военные рейды в Синдику отряды передвигались в сопровождении крытых повозок. Это указывает на то, что из земли синдов скифы что-то собирались вывозить. Данное замечание «отца истории» привело исследователей к выводу, что зимние походы скифов в земли синдов имели целью «внеэкономическую эксплуатацию синдов», т.е. стремление получить дань под угрозой применения военной силы (Виноградов 1983: 400, 402; Новичихин 2009а: 16; Толстиков 1984: 39; Шелов-Коведяев 1985: 66, 67).

Маловероятно, что интерес к Синдике у эллинов и у скифов возник по разным причинам. Несомненно, что в землях синдов было нечто, что влекло сюда и греческих переселенцев и кочевников. Учитывая известные из более поздней (IV в. до н.э.) письменной традиции данные об огромных поставках хлеба из этого региона (Кузнецов 2000а: 107—120; Малышев 2005: 69—73), есть основания предполагать, что привлекательным для скифов и эллинов был именно зерновой потенциал Синдики. Причем если кочевники традиционно стремились получать хлеб путем внеэкономического отчуждения в форме дани, то греки, вероятнее всего, были заинтересованы в личном участии в выращивании больших урожаев на местных плодородных почвах. Это и могло стать одной из причин основания на черноморском побережье Синдики на берегу Анапской бухты в последней четверти VI в. до н.э. греческой колонии.

Контингент жителей этого раннегреческого поселения, вероятнее всего, включал не только, или даже не столько купцов — они, как уже отмечалось на основании находок в синдских некрополях керамики первой половины — середины VI в. до н.э., освоили местный рынок намного раньше. Вероятнее всего жителями этого вновь основанного небольшого полиса — Синдики или Синдской гавани, в последней четверти VI в. до н.э. стали, прежде всего, земледельцы.

Сообщение Псевдо-Скимна о том, что Синдская гавань населена «эллинами, пришедшими из ближайших местностей» (Ps.-Scymn., 886—889), убеждает в том, что появление этого населенного пункта на Черноморском побережье Синдики, было результатом вторичной колонизации. Проблема двух волн колонизации, связанных с заселением Синдики уже затрагивалась исследователями. Весьма подробно она разбиралась А. А. Завойкиным. По аргументированному мнению исследователя, вторичную колонизацию следует связывать с осуществленным по инициативе боспорских царей во второй четверти IV в. до н.э. основанием на месте разрушенного в ходе боспоро-синдской войны поселения нового города — Горгиппии. По имени одного из Спартокидов, Горгиппа, ставшего непосредственным основателем (ктистом) нового боспорского полиса, город и получил свое новое название. Именно это событие Псевдо-Скимн и связал с заселением полиса «пришедшими из ближайших местностей» эллинами, назвав боспорский город его прежним именем. Первоначальное же основание Синдики А. А. Завойкин связывает с ионийской колонизацией северопричерноморского региона (Завойкин 1998: 142—145).

Выводы А. А. Завойкина были поддержаны С. Р. Тохтасьевым, который обратил внимание на существование в ранней Горгиппии культа Артемиды Эфесской, известного по посвячительной надписи второй половины IV в. до н.э. (КБН 1114). Исследователь изначально допускает, что «пришедшими из ближайших местностей» эллинами — основателями Синдской гавани могли быть жители Кеп и Гермонассы. Однако, в дальнейшем соглашается с пониманием А. А. Завойкиным этого сообщения Псевдо-Скимна как с указанием на повторную колонизацию, осуществленную Спартокидами и связанную с основанием Горгиппии. В результате С. Р. Тохтасьев приходит к выводу, что культ Артемиды Эфесской утверждается в Горгиппии благодаря участию в ее основании, по

инициативе боспорских тиранов, выходцев из Пантикапея (Тохтасьев 2010: 52—55; Tokhtasev 2010: 105—107).

Отдавая должное взвешенной аргументации исследователей, нельзя не отметить, что слова Псеудо-Скимна вполне могут быть отнесены и к населению раннего поселения на берегу Анапской бухты. В этой связи весьма интересным будет вернуться к изначально допускаемой С. Р. Тохтасьевым версии об основании Синдской гавани в третьей четверти VI в. до н.э. выходцами из близлежащих городов Азиатского Боспора — Кеп и Гермонассы.

Одна из причин, способных вызвать явление «вторичной» боспорской колонизации, могла заключаться в дестабилизации обстановки в греческих колониях на берегах Киммерийского Боспора. Археологические исследования Кеп дали картину пожаров и разрушений в располагавшемся здесь раннегреческом поселении в третьей четверти («не позднее 30-х годов») VI в. до н.э. Причина событий, вызвавших разрушения и пожары, не установлена. Автор раскопок В. А. Кузнецов в качестве гипотезы допускает, что они могут быть следствием конфликта «первопоселенцев с вновь прибывшими в эти места эмигрантами», о появлении которых свидетельствует основание поблизости в 540-х годах до н.э. Фанагории (Кузнецов 1991: 36, 37; Кузнецов 1992: 43). Данная гипотеза получила дополнительную аргументацию на основании детального изучения ранних погребений некрополя Кеп: здесь выявлены захоронения двух групп (популяций) колонистов. Ранняя группа отождествляется с изначально населявшими Кепы милетцами, вторая — с выходцам с Теоса, основавшими Фанагорию и вселившимися в Кепы, или захватившими этот город (Сорокина, Сударев 2000: 45—48).

Действительно, письменные и эпиграфические источники свидетельствуют, что переселенцы, прибывавшие в колонии позднее, получали земельные участки меньшие по размеру, чем наделы первопоселенцев, или худшего качества, а также, нередко, были ограничены в гражданских правах (Виноградов 1989: 75; Лапин 1966: 181; Яйленко 1971: 17—23; Яйленко 1982: 73, 74). Подобная практика, неизбежно вызывавшая внутритропольские (а, возможно, и межполюсные) конфликты, могла подвигнуть переселившихся на берега Киммерийского Боспора позднее и ущемленных в правах колонистов, или же вытесненных ими представителей «старожилого» населения организовать процесс «вторичной» колонизации, основав апойкию в близлежащей к городам Азиатского Боспора Синдике.

Предполагаемое основание колонии в Синдике контингентом выходцев из городов—колоний Таманского архипелага, иллюстрирует тенденцию, характерную для древнегреческой колонизационной практики — т.н. «скачок на материк». Укажем, что согласно новейшим палеогеографическим исследованиям пролив, отделявший острова Таманского архипелага от материка в эпоху архаики по ширине хотя и уступал Керченскому, но представлял собой достаточно серьезную преграду (Журавлев и др. 2009: 122, 123, рис. 1; Журавлев и др. 2010: 168, 170). Яркий пример подобной практики представляет колонизация Северо-Западного Причерноморья: обосновавшись поначалу на о-ве Березань, эллины впоследствии вынесли апойкию на материк, основав Ольвию. Известны и другие примеры³ (Виноградов 1989: 42, 43; Циркин 1983: 365). Очень возможно, что, как это допускается в случае с Ольвией, ойкисты могли заранее присматривать и подыскивать наиболее удобное для обустройства нового поселения место.

Впрочем, свидетельство Аммиана Марцелина (Amm. Marc., XXII, 8, 26), назвавшего Пантикапей «метрополией» милетских городов Киммерийского Боспора, дает основания допускать, что в основании Синдской гавани на каком-то этапе могли участвовать и

³ Существует, впрочем, и иная точка зрения на модель колонизации этого региона и формирование Ольвийского полиса (Крыжицкий, Отрешко 1986: 3—17).

выходцы из будущей боспорской столицы. Учитывая отмеченное С. Р. Тохтасьевым пантикапейское просхождение горгиппийского культа Артемиды Эфесской, данное указание римского историка можно соотносить с событиями второй четверти IV в. до н.э. и более позднего времени, когда по инициативе и при участии Спартокидов вновь основались и повторно заселялись такие города как Горгиппия, Киммерида и некоторые другие (Завойкин 2002: 97).

Нельзя исключать того, что возникновение апойкии на берегу Анапской бухты также могло вызвать конфликт вновь прибывших колонистов с населением расположенного неподалеку и существовавшего уже возможно несколько десятилетий Алексеевского поселения. Не с этим ли конфликтом связаны древнейшие пожары и разрушения, зафиксированные при раскопках Анапского поселения?

Тем не менее, нельзя не отметить гораздо более выгодное расположение Анапского поселения: на высоком морском берегу у небольшой, хотя и не очень удобной бухты, рядом с устьем небольшой реки, носящей сегодня название Анапка. В то время как Алексеевское находилось примерно в 2,5 км выше по течению. Очевидно, что со временем Анапское поселение приобрело черты небольшого приморского городка, а Алексеевское «не выдержало конкуренции» (Алексеева 1991: 19) и превратилось в заурядный поселок. Впрочем, А. И. Салов, интерпретируя некоторые из открытых им объектов — холмики, скрывающие остатки строений, в подъемном материале с которых почти полностью отсутствовала тарная и бытовая керамика, зато в изобилии присутствовали обломки раннеэллинистической⁴ черепицы — остатки складских помещений, а также исходя из топографических особенностей местности, допускал, что с возникновением Горгиппии Алексеевское поселение, расположенное на берегу образованного устьем р. Анапки залива (нынешних Анапских плавен), могло играть роль порта (Салов 2000: 23—25).

Данное наблюдение первооткрывателя Алексеевского поселения перекликается с соображением, высказанным А. А. Малышевым, о том, что Синдский город и Синдский порт следует воспринимать как два разных пункта, с соответствующими функциями, составляющих взаимосвязанную поселенческую агломерацию. Причем порт мог располагаться на некотором удалении от города (Анапского поселения), в т.ч. и на берегах р. Анапки (Малышев 1989: 71—73). Вопрос о локализации Синдского порта помогли бы решить археологические раскопки у п. Алексеевка. Остается лишь сожалеть, что зона расположения раннегреческого поселения в настоящее время плотно застроена и едва ли будет возможность проведения здесь полноценных археологических исследований.

Предполагаемое функционирование Алексеевского поселения в качестве порта не исключает возможности рассматривать его и как поселение, представлявшее собой группу сельскохозяйственных усадеб зарождающейся в позднеархаический период хоры Анапского поселения (Синдики), как это предполагают Е. М. Алексеева и С. Ю. Сапрыкин (Алексеева 1990: 25; Алексеева 1991: 19; Сапрыкин 2001: 9).

Древнегреческая колонизационная практика зачастую предусматривала, что основанию апойкии предшествовало обращение ойкистов к оракулу с целью получения необходимого для основания колонии прорицания (Селиванова 2007а: 88). Отрывочные сведения письменных и эпиграфических источников свидетельствуют, что институт оракулов использовался и при вынесении колоний в Северное Причерноморье.

⁴ В 1992 г. на одном из указанных объектов было найдено несколько фрагментов клейменной боспорской черепицы. Наиболее ранние из них с именем Спартокида Левкона указывают на существование здесь построек уже во второй четверти IV в. до н.э.

Так, по сообщению Псевдо-Скимна (Ps.-Scymn., 826) «согласно некоему прорицанию, данному гераклеотам» был основан Херсонес Таврический. Ряд косвенных свидетельств позволил Ю. Г. Виноградову и М. И. Золотареву заключить, что указанное прорицание принадлежит оракулу известного святилища Аполлона в Дельфах (Виноградов, Золотарев 1999: 103, 104). С некоторыми оговорками, касающимися времени прорицания, роль дельфийской пифии в основании гераклеотами Херсонеса признает и Р. В. Стоянов (Стоянов 2007: 127, 128).

Основание и обустройство милетских колоний в Борисфене и Ольвии, судя по граффито, найденному при раскопках первого из указанных пунктов, также было обусловлено оракулом, полученным в Дидимском святилище Аполлона (Виноградов 1989: 30, 79, 80; Русяева 1986: 25—64).

Вполне вероятно, что прорицание некоего оракула могло послужить боспорским грекам для основания апойкии в земле синдов. Рассказ Диодора о сыновьях царя Перисада (Diod., XX, 22), показывает, что обращение к оракулам практиковалось у боспорской знати. Причем царевичей интересовал весьма важный вопрос — что послужит причиной их смерти. В столь серьезном деле, как основание колонии, прорицание также могло быть необходимым. Диодор не указал месторасположение святилища, к оракулу которого обратились царевичи. Вполне возможно, что оно было местным, боспорским. На существование уже в первой половине V в. до н.э. на Боспоре святилищ, в которых можно было получить предсказание, свидетельствует, по мнению Ю. Г. Виноградова, одно из найденных в Фанагории граффити, представлявшее, как считал исследователь, запрос некоего купца о перспективах торговли зерном, адресованный оракулу местного святилища Гермеса (Виноградов 1971: 69). Однако, известная по «Трапезитской речи» Исократом мобильность высшей боспорской знати, позволяет предполагать, что юные Сатир и Евмел могли обратиться и к прорицателю какого-либо из известных святилищ эллинского мира, например Делосского (Новичихин 2008: 165—168).

Засвидетельствованное надписью с Семибратнего городища почитание жителями этого города Аполлона Феба, позволяет предполагать, что именно это божество могло быть покровителем проникновения греческих колонистов в Синдику. Основным оракулом Аполлона Феба, было известнейшее Дельфийское святилище, переданное ему, согласно мифу, изложенному Эсхилом, его бабкой Фебой (Селиванова 2007b: 165). Роль дельфийского оракула в деле организации и направления экспедиций греков—колонистов была весьма велика, в результате Аполлон становился покровителем вновь основанных городов (Циркин 1989: 362).

История раннегреческого Анапского полиса, отождествляемого с Синдской гаванью (Синдикой), реконструируется почти исключительно на основании археологических данных. Раскопками, произведенными в центральной части современной Анапы, в зоне строительства пансионата «Океан», выявлено несколько строительных периодов конца VI — начала IV в. до н.э., последовательность и взаимосвязь которых определены автором раскопок Е. М. Алексеевой и А. А. Завойкиным (Алексеева 1990; Алексеева 1991; Алексеева 2003: 18—22; Завойкин 2007: 23—25).

С первыми поселенцам Е. М. Алексеева связывает два древнейших жилых комплекса — полуземлянки с керамическим материалом последней четверти VI — начала V в. до н.э., а также ров, окаймляющий участок, на котором расположены полуземлянки, с юго-востока и содержащий в засыпи керамические находки указанного времени (Алексеева 1990: 19, 20; Алексеева 1991: 9—11; Алексеева 2003: 18, 19). Следует указать, что А. А. Завойкин древнейший строительный период связывает не с полуземлянками, а с помещениями 22 и

23, датируя его второй половиной VI в. до н.э. Полуземлянки же исследователь относит к раннему горизонту второго строительного периода конца VI — начала V в. до н.э. (Завойкин 2007: 23). С комплексом помещения 22 связана самая ранняя археологическая находка, сделанная при раскопках Анапского поселения, — почти полностью собранная из фрагментов расписная клазоменская амфора середины VI в. до н.э. (Алексеева 1991: табл. 65). Однако автор раскопок отмечает, что амфора не может служить основанием для датировки, поскольку остальные находки, связанные с этим комплексом, относятся к последней четверти VI в. до н.э. Особенности керамического комплекса помещения 22 заключается также в том, что в нем отсутствуют фрагменты амфорной тары, зато обильно представлены образцы (в том числе и собранные из фрагментов целые формы) расписной чернофигурной посуды аттического производства (Алексеева 1991: 15). В более поздней работе Е. М. Алексеева на основании сходства глубины залегания и структуры глинобитных полов соотнесла помещение 22 с остатками дома 1, возведенного уже после прекращения функционирования полуземлянок, поверх одной из них, во второй строительный период (Алексеева 2003: 19). Время второго строительного периода исследовательница определяет в рамках рубежа VI—V — начала V в. до н.э. (Алексеева 1991: 36).

Мнение Е. М. Алексеевой, относящей открытые при раскопках полуземлянки к жилищам первых поселенцев⁵, представляется в данном случае подтвержденным археологическим контекстом. Земляночное строительство археологически засвидетельствовано для периода греческой колонизации Северного Причерноморья. Имеются среди полуземлянок и конструкции круглой в плане формы (Крыжицкий 1982: 12, рис. 2: 2, б). По данным С. Л. Соловьева и А. М. Бутягина, в боспорской зоне (Нимфей, Мирмекий, Пантикапей) круглые в плане землянки со следами конструкций шатрового типа характерны для самого раннего периода греческой колонизации — VI в. до н.э. (Соловьев, Бутягин 1998: 145).

Судя по всему, землянки круглой планировки имели распространение в Синдике. Две конструктивно близкие анапским круглые в плане ямы-полуземлянки, из них одна — с остатками земляных ступеней, открыты в 1979 г. рядом с Гостагаевским городищем, при раскопках средневекового могильника, возникшего на этом месте позднее. В их заполнении найдены фрагменты керамики, относящиеся к разным периодам античной эпохи. В их числе небольшой обломок ножки амфоры типа хиосских пухлогорлых, а также ручка (и, возможно, часть венчика) амфоры со стаканообразным дном, что позволяет, без конкретизации датировки, относить время сооружения гостагаевских полуземлянок к VI—V вв. до н.э. (Алексеева 1979: 59, 60). Широкий временной диапазон содержащихся в заполнении ям керамических фрагментов может указывать на то, что заброшенные полуземлянки постепенно, на протяжении длительного времени, заполнялись мусором. Гостагаевское городище расположено вдали от морского побережья, в глубине Синдики. В связи с этим остается не ясным, с каким населением связаны открытые в его предместье сооружения: с синдами или же с греками. Наличие среди подъемного материала на городище античной керамики VI—V вв. до н.э., а также вероятность передвижения в древности по р. Гостагайка

⁵ Следует отметить, что, Е. М. Алексеева в одной из своих работ, принимая во внимание отсутствие в землянках каких-либо следов очажных конструкций, допустила, что данные сооружения могли иметь не жилое, а хозяйственное назначение (Алексеева 1997: 14). Существует аргументированное мнение, что конструкции земляночного типа в греческих апойкиях Северного Причерноморья сосуществовали с каменными и сырцовыми жилыми домами, служа производственными помещениями или хранилищами (Кузнецов 1995: 99—116). Высказывалось также мнение о том, что конструкции, принимаемые археологами за землянки первых поселенцев, могли быть обычными хозяйственными ямами при наземных жилых и хозяйственных постройках (Поваляев 2010: 551—554).

в этот район от морского побережья (Новичихин 2008b: 40), не исключает возможности присутствия здесь в архаический период эллинов.

Как показали археологические исследования, обе открытые на Анапском поселении полуземлянки погибли в результате пожара. Поверх них на выровненной площадке на рубеже VI—V вв. до н.э. был сооружен дом 1, характеризующийся достаточно мощным (от 0,6 до 1 м толщиной) каменным фундаментом, поверх которого были возведены сырцовые стены, и наличием нескольких соединенных друг с другом помещений (Алексеева 1990: 20, 21; Алексеева 1991: 11—13; Алексеева 1997: 15, 16; Алексеева 2003: 19, 20). Аналогичные по толщине и конструкции стены возводятся и на месте засыпанного оборонительного рва, причем одна из них повторяет его направление (Алексеева 2003: 190). Не исключено, что это сооружение выполняло оборонительную функцию.

Несколько иначе хронологические позиции дома 1 определяет А. А. Завойкин. По его мнению, сооружение этого комплекса следует относить ко второму (Б) горизонту второго строительного периода — второй четверти V в. до н.э. С этим же горизонтом исследователь связывает несколько помещений к югу от дома 2, построенных после засыпки раннего рва (Завойкин 2007: 23).

С комплексом дома 1, по мнению Е. М. Алексеевой, связано частично сохранившееся стены помещения 22, в заполнении которого, как указывалось, найдено большое число фрагментов расписных керамических сосудов, в т.ч. собирающихся в археологически целые формы. Некоторые из этих сосудов несколько древнее остального керамического комплекса дома 1, они относятся к третьей четверти и даже к середине VI в. до н.э. (Алексеева 1991: 15; Алексеева 2003: 19). Материалы этого комплекса носят явно нерядовой характер: скопление в одном помещении большого количества исключительно парадной посуды в равной степени могут указывать как на богатство его владельца (что вполне вероятно, учитывая размеры дома 1), так и на его занятия торговлей (расписная посуда, пусть и не новая, могла быть предназначена на продажу). Ряд исследователей пришли к выводу, что на раннем этапе греческой колонизации Северного Причерноморья особым спросом у варварского населения пользовались предметы роскоши, и в первую очередь — ионийская расписная посуда (Книпович 1934: 106; Островерхов 1980: 25). Учитывая интерпретацию сходных по составу керамических комплексов из раскопок Березанского поселения (Островерхов 1980: 26), можно допустить, что в помещении 22 могла производиться сортировка привезенного на продажу товара, с целью изъятия поврежденных при транспортировке сосудов.

Дом 1 также погиб в сильном пожаре. На выровненном пепелище были возведены новые постройки, характеризующиеся узкими (менее 0,6 м толщиной) стенами и наличием вымосток. Эти сооружения Е. М. Алексеева относит к слабо прослеживаемому третьему строительному периоду (Алексеева 1990: 21; Алексеева 1991: 14; Алексеева 1997: 16; Алексеева 2003: 20). К четвертому строительному периоду исследовательница относит многокамерный дом 2 и группу однокамерных построек — дома 3, 4 и 5. Все эти сооружения отличаются узкими стенами. Судя по керамическому материалу, дома 2—5 были сооружены в пределах первой — второй четвертей V в. до н.э. и просуществовали до конца указанного столетия (Алексеева 1990: 21—23; Алексеева 1991: 13—18; Алексеева 1997: 15—18; Алексеева 2003: 20, 21). Постройки третьего и четвертого строительных периодов также погибли в пожаре.

Сооружения этого периода А. А. Завойкин выделяет в третий (В) горизонт II строительного периода, и ограничивает их существование второй четвертью — серединой V в. до н.э. (Завойкин 2007: 23, 24). К данному строительному периоду (горизонту) относятся

два своеобразных комплекса — дома 6 и 7, представлявшие собой прямоугольные в плане пятна испытывавшего воздействие огня культурного слоя с керамикой V в. до н.э. Е. М. Алексеева допускает, что это остатки домов, каменные стены которых были выбраны при более поздних перестройках и, поэтому от них не осталось и следа. Однако не следует исключать, что стены этих наземных построек были изначально глинобитные — саманные или же глиняно-плетневые. Дома подобной конструкции, датирующиеся первой четвертью V в. до н.э., открыты при раскопках Фанагории (Долгоруков 1990: 32, 33, рис. 2; Долгоруков, Колесников, 1993: 113—131).

А. А. Завойкин выделяет еще два строительных периода раннегреческого Анапского поселения: III — второй половины V в. до н.э. и IV — начала IV в. до н.э. Отнесенные к этим периодом дома также гибнут в пожаре (Завойкин 2007: 24).

В V в. до н.э. Анапское поселение было укреплено каменными стенами: участок такой стены шириной 2,4 м с двумя внешними панцирями из тесанного известняка с внешних сторон и каменной забутовкой между ними был открыт к востоку от жилых построек этого времени в 1962 г. (Алексеева 1991: 15, 16). К аргументам Е. М. Алексеевой, относящей эту стену к раннему поселению на основании глубины залегания и находок в этом районе амфор V в. до н.э., добавим еще один. В заполнении помещения Б, расположенного рядом со стеной к западу от нее, найдена целая лепная миска (Новичихин 2006: рис. 36: 14), находящая аналогии в материалах погребений VI—V вв. до н.э. могильника у хут. Рассвет (Новичихин 2006: 37, рис. 36: 1—9; Новичихин 2010: 213, рис. 217: 21, 25, 30, 65—67, 73, 100, 117, 156), в погребении 10(3/1980) некрополя Анапского поселения (Алексеева 1991: табл. 10: 8) и среди фрагментов лепной посуды из заполнения одной из описанных выше полуземлянок (Алексеева 1991: табл. 21: 1—3). Ранняя датировка миски подтверждается указанием на находки вместе с ней на уровне глинобитного пола фрагментов «расписных полосатых сосудов» (Кругликова, Цветаева 1963: 71).

Приведенный обзор мнений двух ведущих исследователей показывает всю сложность интерпретации археологического материала. Отметим тот факт, что смена строительных периодов раннегреческого анапского поселения (Синдской гавани) всегда сопровождается пожаром, в котором гибнут постройки предшествующего периода, а на разровненном пепелище возводятся строения последующего. Все это свидетельствует о нестабильности обстановки на территории древней Синдики в зоне греческой колонии на протяжении второй половины VI—V вв. до н.э. Лишь немногие из этих трагических явлений могут получить объяснение, исходя из современных знаний о ранней истории Синдики.

Наиболее реальной причиной, побудившей жителей Анапского поселения возводить защитные сооружения (ров, мощные стены второго строительного периода, двухпанцирную крепостную стену), могла быть угроза со стороны скифов. Известные по сообщению Геродота (Herod., VI, 28) походы скифов в земли синдов, совершавшиеся в конце VI — первых десятилетиях V в. до н.э., затрагивали лежащие по пути их движения греческие города.

Впрочем, нельзя исключать и то, что наиболее ранние пожары и разрушения могли быть вызваны конфликтом между основавшими Анапское поселение выходцами из античных поселений Таманского полуострова и жителями Алексеевского поселения, в которых следует видеть греков-ионийцев первой волны колонизации.

Примечательно, что реконструируемая по археологическим данным история раннего Анапского полиса совпадает с картиной, выявленной в результате раскопок центральной части Пантикапея. Начальный этап освоения территории будущего пантикапейского акрополя представлен комплексом круглых в плане «землянок», функционировавших, судя

по материалам из их заполнения, между 50-ми и 20-ми гг. VI в. до н.э. Их сменили небольшие жилые постройки последней четверти VI в. до н.э. с каменно-сырцовыми стенами на узких (0,55 м) цоколях. В последующий период (между 510 и 485 г. до н.э.) этот район Пантикапея интенсивно застраивается, превращаясь в городской центр полиса с монументальными постройками общественного и культового назначения. Между 490 и 480 г. до н.э. интенсивное развитие пантикапейского полисного центра внезапно нарушается, судя по всему в результате военных действий, сопровождаемых пожаром. После этих драматических событий, которые В. П. Толстиков связывает со скифской экспансией, в центральной части Пантикапея возводятся оборонительные сооружения, в периметр которых включаются уцелевшие стены погибших в пожаре зданий предшествующего периода. Около середины V в. до н.э. возобновляется сооружение зданий с каменно-сырцовыми стенами на каменных цоколях (Коваленко, Толстиков 2010: 33—48; Толстиков 1992: 59—79; Толстиков, Муратова 2013: 177—179).

Такое соответствие строительных периодов Анапского поселения этапам строительной деятельности Пантикапея дает основания полагать, что развитие Синдской гавани шло в контексте развития других греческих колоний боспорской зоны и на него оказывали влияние те же самые факторы, которые определяли и раннюю историю будущей столицы Боспора.

Весьма важным источником по истории раннегреческого поселения служит его некрополь. Кладбище располагалось к востоку от поселения, его территория в эллинистическое время оказалась перекрытой городскими кварталами Гориггии. В сводку Е. М. Алексеевой включен 21 погребальный комплекс (Алексеева 1991: 7, 51—56), однако следует отметить, что в нее попало только три погребения из раскопок А. И. Салова на ул. Кубанской в 1969 г., описанные в его публикации. На самом же деле в траншее по ул. Кубанской А. И. Салов исследовал 10 захоронений, но в статью включил описание только тех из них, которые содержали инвентарь (Салов, Смирнова 1972: 53, 55). Не опубликованы также комплексы погребений раннего некрополя, раскопанных после выхода в свет монографии Е. М. Алексеевой: в работе 1997 г. исследовательница говорит о 23 погребениях (Алексеева 1997: 20), еще 8 захоронений V в. до н.э. было открыто в Анапе при раскопках 2006 г.

Уже предварительный анализ погребального обряда некрополя Анапского поселения привел Е. М. Алексееву к выводу об этнической неоднородности его населения: одни погребальные комплексы следовали эллинской традиции, другие же находили аналогии в погребальной обрядности местного варварского населения (Алексеева 1986: 61, 62; Алексеева 1991: 8). К числу достоверно греческих погребений можно отнести три комплекса: трупосожжение, в котором в качестве урны использовался краснофигурный кратер (погр. 11), детское захоронение в пухлогорлой хиосской амфоре (погр. 15), погребение с краснофигурной посудой, поверх которого было установлено надгробие с греческой эпитафией (погр. 8). С большой долей вероятности к числу греческих можно отнести еще 5 комплексов, в состав инвентаря которых входили такие специфические для эллинской культуры сосуды как чернолаковые лекифы, арибалл, аск, флаконы из цветного финикийского стекла: погр. 1, 2, 3, 9, 21. Следует оговориться, что погребение 3 помимо чернофигурного лекифа содержало железный меч скифского типа (Салов, Смирнова 1972: 55, рис. 19; Сударев 1994: 113, табл. 3: в), обычный для материальной культуры местного населения (Новичихин 1998: 36—38; Новичихин 2006: 46—50). Однако относительно частые находки в погребениях VI—V вв. до н.э. некрополей греческих колоний боспорской зоны, особенно на Таманском полуострове, мечей скифского типа (Ворошилов, Кашаев

2010: 66—87; Завойкин, Сударев 2006: 101—118; Кашаев 2009: 217; Сорокина, Сударев 2002: 234, 235; Сударев 1994: 112, 113) очередной раз убеждают в том, что греки-колонисты уже на начальном этапе освоения региона приняли на вооружения мечи и кинжалы местных форм (Блаватский 1954b: 78; Завойкин, Сударев 2006: 104; Скуднова 1960: 60—76; Сокольский 1954: 127—130; Черненко 1979: 185).

С захоронениями представителей местного синдского населения могут отождествляться 7 комплексов с каменными могильными конструкциями: погребения в каменных ящиках (погр. 4, 5, 13, 16, 18), детское погребение в яме, вокруг которой сохранились остатки каменного кромлеха (погр. 19), погребение в гробнице, стенки которой выложены из каменных плит (погр. 20). Подобные погребальные конструкции широко распространены в районе Анапы на некрополях местного синдского населения (Алексеева 1997: табл. 20). Отметим, что в трех из указанных комплексов (погр. 5, 16 и 20) найдены такие, типичные для греческих захоронений сосуды, как лекифы. Это может свидетельствовать о проникновении в быт и обрядность местного населения элементов античной культуры. Случай находки в совершенном в каменном ящике захоронении чернолакового флакона отмечен на некрополе Алексеевского поселения (Новичихин 1993: 24, рис. 2: 2; Новичихин 2006: 41, рис. 44: 14), в таком же отдаленном от побережья синдском могильнике как некрополь у хут. Рассвет находки флаконов, лекифов и других сосудов для масел полностью отсутствуют. По мнению Е. М. Алексеевой, появление на некрополе Анапского поселения комплексов с элементами погребальной обрядности местного населения произошло около середины V в. до н.э. (Алексеева 1997: 21). Это подтверждается находками в них чернофигурных лекифов с изображением пальметт: данную категорию керамических изделий, хорошо известных по находкам в ранних некрополях боспорской зоны, относят к кругу мастерской Белдама, функционировавшей в 470—450 гг. до н.э. (Сударев 1994: 112).

Остальные 6 погребений некрополя Анапского поселения не содержали элементов хоть в какой-то мере указывающих на их этническую принадлежность.

Следует отметить и некоторые особенности некрополя, связанные с демографическими и социальными аспектами. По меньшей мере, 6 захоронений принадлежало детям. Это свидетельствует о достаточно высокой детской смертности, однако данный показатель вдвое ниже, чем на некрополях аборигенного населения, например, на могильнике у хут. Рассвет (Новичихин 2005: 69; Новичихин 2010: 191) — 25% против 52%. Данное обстоятельство может указывать на более высокий уровень жизни поселения, по сравнению с населением глубинной Синдики. В то же время показатель детской смертности Анапского поселения выше, чем в милетских колониях, на некрополях которых детские погребения составляют 12—16% от общего числа (Сорокина, Сударев 2000: 46). Высокий уровень детской смертности может объясняться присутствием в составе жителей Анапского полиса представителей аборигенного населения — синдов, тем более, что в двух из пяти случаях дети были захоронены в погребальных конструкциях, сооруженных с применением камня. Однако нельзя не отметить, что по уровню детской смертности некрополь Анапского поселения приближается к раннему (VI—V вв. до н.э.) некрополю Кеп, на котором детские погребения достигают 33% (Сорокина, Сударев 2000: 45). Это может рассматриваться в качестве дополнительного аргумента в пользу возможного участия жителей Кеп в основании Синдской гавани. Два захоронения (погр. 8 и 11) сопровождалось прекрасными образцами аттической краснофигурной посуды (Алексеева 1991: 45), что может свидетельствовать о высоком имущественном статусе погребенных в них лиц.

Два погребения некрополя, сопровождалось комплектами наступательного вооружения: погребение 3 — меч скифского типа, наконечник копья; погребение 6 — меч неясного типа

(рукоять не сохранилась), два наконечника копий. Оба комплекса датируются второй четвертью V в. до н.э. (Завойкин, Сударев 2006: 117, 118). Появление на некрополях греческих колоний захоронений с оружием обычно связаны с беспокойными в военно-политическом отношении периодами (Завойкин, Сударев 2006: 101—136).

С некрополем связана находка древнейшего памятника лапидарной эпиграфики Горгиппии. Это известняковое надгробие на известняковом же постаменте, обнаруженное просевшим в заполнение погребения 8, над которым оно, надо полагать, изначально и было установлено. Надгробная надпись составлена на ионийском с элементами дорийского диалекте, перевод ее осуществлен А. И. Болтуновой: «Филоксен, сын Келона, из Пелопоннеса, из Гелики» (рис. 2: 2). Исследовательница отметила, что резчик не вполне удачно, постарался выстроить надпись в манере стойхедон. По ее мнению, и вырезавший надпись мастер, и сам погребенный «не были уроженцами Синдской гавани». А. И. Болтунова отметила, что ни имя Филоксен, ни имя Келон не встречены в северопричерноморских надписях. Имя Филоксен («друг гостей», «гостеприимец») характеризует его «как потомственного представителя торговых кругов», выходца из Гелики — ионийского торгового городка на берегу Коринфского залива в Ахайе. Особенности языка и шрифта надписи позволили исследовательнице датировать надгробие примерно 80-ми гг. V в. до н.э. и отнести ее, наряду с пантикапейским надгробием тавра Тихона (КБН 114), к числу древнейших боспорских надписей (Болтунова 1986: 59—61). Выводы А. И. Болтуновой о принадлежности Филоксена к числу представителей древнегреческого купечества поддержала Е. М. Алексеева (Алексеева 1997: 21). Инвентарь погребения, составлявший своего рода сервиз для питья вина — краснофигурные ойнохою и скифос, несколько не противоречат подобному восприятию рода занятий погребенного.

Факт погребения в Синдике пелопонесского купца представляет несомненный интерес в связи с известным сообщением Геродота (Herod., VII, 147, 2) в повествовании о событиях 480 г. до н.э. о кораблях, везущих через Геллеспонт хлеб с Понта в Эгину и Пелопоннес. Совпадение времени запечатленных «отцом истории» контактов Пелопоннеса с Понтом в области хлеботорговли со временем создания анапской эпитафии служит дополнительным аргументом, указывающим на Боспор Киммерийский, как на район, из которого поставлялось зерно (Кузнецов 2000b: 28, 29), и, кроме того, позволяет видеть в Филоксене одного из участников этого процесса.

Второй эпиграфический памятник, происходящий из раннегреческого поселения (рис. 2: 1), представляет собой граффити ΣΚΥ на поддоне ножки чернофигурного килика с изображением пасущихся козлов и глаз-апотропеев (Алексеева 1991: табл. 67: 1, 2, табл. 70: 5; Алексеева 1997: рис. 19). Килик найден в упоминавшемся помещении 22 вместе с другими обломками расписных сосудов. По манере росписи он может быть отнесен к классу чернофигурных «чаш на низкой ножке с широкой полосой по краю», датирующихся последним десятилетием VI в. до н.э. (Горбунова 1983: 55, 56, кат. 35). Характерные начертания сигмы с широко разведенными внешними черточками и ипсилон в форме V (без нижней вертикальной черты) находят аналогии в надписях-граффити начала конца VI — начала V в. до н.э., например, в известном посвящении Главка с о. Левка (Охотников, Островерхов 1993: 57, рис. 13: 1; Яйленко 1980: 84, табл. III: 1, 1a). Аналогичное граффито, относящееся к концу IV — первой четверти III в. до н.э. и, соответственно, вырезанное в палеографической манере этого времени (с лунарной сигмой — SKY) на дне чернолакового блюда, происходит из Кеп. Опубликованная надпись К. Морган увидела в ней «коммерческое граффито на предназначенном скифам предмете» (Morgan 1999: 32, 33). С подобным значением кепского граффито трудно согласиться. Скорее надпись на дне сосуда

является владельческой, дополняющей сокращенное вырезанное на том же доньшке обозначение имени ПАΙ. Указывающей имя владельца, судя по всему, была и надпись на донце кубка из Анапского поселения. Из имен или, что вполне допустимо, прозвищ, начинающихся на Σκυ-, наиболее предпочтительным для анапского и кепского граффити может являться антропоним Σκύθης, Σκύθας (Скиф), образованный от этнонима Σκύθαι (скифы).

Имя Скиф (Σκύθας) и производный от него патронимик пять раз зафиксированы в горгиппийском агонистическом каталоге первой половины III в. до н.э. (КБН 1137). Уже первый исследователь этой надписи В. В. Латышев относил антропоним Скиф к числу имен, производных от этнонимов, и считал, что носителями этого имени в Горгиппии были потомки эллинизированных скифов (Латышев 1899: 75).

Вопрос об этнической принадлежности носителей имени Скиф в античном Херсонесе и других пунктах Причерноморья и Средиземноморья специально исследовался В. И. Кадеевым. Исследователь пришел к выводу, что нет оснований считать носителей имен Скиф представителями скифского этноса, прежде всего потому что в надписях это имя обычно сочетается с греческим патронимиком (или наоборот). Кроме того, В. И. Кадеев обратил внимание не то, что имя Скиф не встречено в тех городах Северного Причерноморья, которые непосредственно контактировали со скифами, но зато известны в тех, рядом с которыми скифы не проживали или же находились с ними во враждебных отношениях. Эти города — Горгиппия и Херсонес. Исследователь обратил также внимание на то, что имя Скиф известно в просопографии метрополии Херсонеса Гераклеи Понтийской, а также еще одной ее колонии — Каллатиса, беженцы из которого, весьма вероятно, в конце IV в. до н.э. по инициативе боспорского царя Евмела (Diod., XX, 25) заселили окрестности Горгиппии. Примечателен тот факт, что в упомянутом горгиппийском агонистическом каталоге имя Скиф (и производный от него патронимик) написаны в дорийской форме — Σκύθας, Σκύθα⁶. Это позволило В. И. Кадееву связать носителей имени Скиф в Северном Причерноморье прежде всего с потомками греков-дорийцев (Кадеев 1974: 56—62).

Соглашаясь с аргументацией исследователя применительно к северопричерноморской антропонимии эллинистического и более позднего времени, не можем не заметить, что маловероятно присутствие в основанной выходцами из ионийских колоний апойкии на рубеже VI—V вв. до н.э. грека-дорийца, да еще со столь редким, образованным от этнонима именем. Вероятнее всего Скиф анапского граффито — имя или прозвище, полученное кем-то из местных жителей ввиду его соответствующей этнической принадлежности. Нельзя согласиться с В. И. Кадеевым в том, что вблизи Горгиппии (для VI—V вв. до н.э. — Синдской гавани) не проживали скифы (Кадеев 1974: 61). Соседями синдов в VI—V в. до н.э., по сообщению Гелланика (Hell., fr. 92), были меоты-скифы, в которых следует видеть известных по другим источникам язаматов (Новичихин 2009b: 16—20), кроме того, согласно Геродоту (Herod., IV, 28), в начале V в. до н.э. скифы совершали походы в земли синдов (Новичихин 2009a: 13—17). Самый ранний случай бытования на Боспоре личного имени Скиф — патронимик Демарха в надписи-посвящении Афродите Урании с Кизилташского лимана (КБН 1111), — относится к началу правления Левкона I. Б. Н. Граков вполне обоснованно полагал, что получение имени его носителем произошло «в конце V или

⁶ По мнению С. Р. Тохтасьева, носителями дорийской формы имени Скиф в Горгиппии в конце IV — первой половине III в. до н.э. могли быть как переселенцы из Каллатиса, так и выходцы из Херсонеса Таврического (Тохтасьев 1988: 114—116).

начале IV в. до н.э.» и связывал его появление с проживанием на Азиатском Боспоре скифов (Граков 1947: 80).

Отметим, что прочтение в надписи на донце кубка имени Скиф предпочтительно, но оно далеко не единственное. Сокращение до трех букв не исключает того, что за ним скрывается какое-либо иное имя, начинающееся на Σκυ-, например популярные в то время Скилак (Σκύλαξ, Σκύλακος) или Скимн (Σκύμνος), или же прозвища, указывающие на характер владельца — σκύθρος (сердитый, мрачный)⁷ или профессию — σκύτος, σκυτεύς (сапожник). Менее вероятно, хотя тоже возможно, что граффито передавало сокращенное название сосуда — σκύθος (скифос): подобные надписи известны, в том числе и в боспорской зоне (включая Горгиппию), но обычно они дополнялись именем владельца (Виноградов 1974: 56—67; Маслеников 1995: рис. 44: 9; Цветаева 1976: 142—145).

Таким образом, материалы некрополя и редкие эпиграфические памятники, убеждают, что состав населения Синдской гавани был достаточно пестрым, в состав его жителей входили как эллины — переселенцы из ранее основанных боспорских колоний, а также прибывшие из городов Восточного Средиземноморья, так и варвары. В числе последних были представители местного синдского населения, и, вероятно, скифы.

Литература

- Алексеева Е. М. 1975. *Античные бусы Северного Причерноморья. САИ*. Вып. Г1-12. Москва: Наука.
- Алексеева Е. М. 1978. Стратиграфия центральной части Горгиппии. *КСИА* 156, 107—110.
- Алексеева Е. М. 1979. *Отчет о работе Анапской экспедиции в 1979 г.* НА АМ. А 1-25.
- Алексеева Е. М. 1986. Анапская экспедиция в 1973—1984 гг. *КСИА* 188, 61—69.
- Алексеева Е. М. 1990. Раннее поселение на месте Анапы (VI—V вв. до н.э.). *КСИА* 197, 19—30.
- Алексеева Е. М. 1991. *Греческая колонизация Северо-Западного Кавказа*. Москва: Наука.
- Алексеева Е. М. 1997. *Античный город Горгиппия*. Москва: Эдиториал УРСС.
- Алексеева Е. М. 2003. Анапа. Динамика развития центральной части античного города (VI в. до н.э. — III в. н.э.). *ДБ* 6, 18—43.
- Алексеева Е. М., Карасев В. Н., Смирнова Т. М. 1974. Итоги Анапской экспедиции. *АО 1973 г.*, 92—93.
- Алексеева Е. М., Нестеренко Н. Д. 1981. Анапская экспедиция. *АО 1980 г.*, 94—95.
- Алексеева Е. М., Роднин Н. Н., Савостина Е. А., Смирнова Т. М., Усачева О. Н., Фролова Н. А., Цветаева Г. А. 1976. Горгиппия и ее окрестности. *АО 1975 г.*, 105—108.
- Алексеева Е. М., Роднин Н. Н., Савостина Е. А., Фролова Н. А., Цветаева Г. А. 1977. Горгиппия и ее окрестности. *АО 1976 г.*, 83—84.
- Алексеева Е. М., Шавырин А. С. 1990. Античный город Горгиппия (проблемы исследования и итоги работ в 1981—1985 гг.). В: *Древние памятники Кубани*. Краснодар: Управление культуры Краснодарского крайисполкома, 70—79.
- Алексеева Е. М., Шавырин А. С., Нестеренко Н. Д. 1983. Исследования Горгиппии и ее окрестностей. *АО 1981 г.*, 106—107.
- Анфимов Н. В. 1963. Синдика в VI—IV вв. до н.э. *Труды КГПИ* 33, 181—196.
- Белецкий А. А., Яковенко Э. В. 1969. Новые эпиграфические находки в скифских курганах Керченского полуострова. *ВДИ* 3, 153—160.
- Блаватский В. Д. 1951. Разведки в Анапе. *КСИИМК* 37, 245—248.
- Блаватский В. Д. 1954а. Архаический Боспор. В: *МИА*. № 33. Москва; Ленинград: АН СССР, 7—44.
- Блаватский В. Д. 1954б. *Очерки военного дела в античных государствах Северного Причерноморья*. Москва: АН СССР.
- Божкова А., Делев П. 2002. Копривлен и культурната общност на югозападна Тракия през VII—V в. пр. Хр. *Известия на народния музей Бургас* 4, 80—96.
- Болтунова А. И. 1986. Надписи Горгиппии (Из находок 1971—1981 гг.). *ВДИ* 1, 43—61.
- Большаков А. О., Ильина Ю. И. 1988. Египетские скарабеи с острова Березань. *ВДИ* 3, 51—67.
- Вахтина М. Ю. 1989. Об одном из аспектов греко-варварских контактов в эпоху архаики. В: *Скифия и Боспор. Археологические материалы к конференции памяти академика М. И. Ростовцева (Ленинград, 14-17 марта 1989 года)*. Новочеркасск: [б.и.], 42—43.

⁷ А. А. Белецкий допускал, что происхождение распространенного в греческой ономастике имени Скиф могло быть связано с этим понятием, или с созвучными и близкими ему по значению словами (Белецкий, Яковенко 1969: 158).

- Вахтина М. Ю. 2007. Греческая архаическая керамика из раскопок Немировского городища в Побужье. В: *Ранній залізний вік Євразії: до 100-річчя від дня народження О. І. Тереновської*. Київ; Чігирин: Формат, 49—51.
- Виноградов Ю. Г. 1971. Новые материалы по раннегреческой экономике. *ВДИ* 1, 64—76.
- Виноградов Ю. Г. 1974. Прохус Минииды из Пантикапея. *ВДИ* 4, 56—7.
- Виноградов Ю. Г. 1983. Полис в Северном Причерноморье. В: *Античная Греция*. Т. 1. Москва: Наука, 366—420.
- Виноградов Ю. Г. 1989. *Политическая история Ольвийского полиса VII—I вв. до н.э.* Москва: Наука.
- Виноградов Ю. Г., Золотарев М. И. 1999. Херсонес изначальный. В: *Древнейшие государства Восточной Европы*. 1996—1997. Москва: Восточная литература РАН, 91—129.
- Ворошилов А. Н., Кашаев С. В. 2010. Клинковое оружие из некрополя Артющенко-2. *ДБ* 14, 66—87.
- Глейзер А. Л. 1989. Новые находки античного времени у «Каменной лестницы» в Таганроге. В: *Проблемы охраны и исследования памятников археологии в Донбассе. Тезисы докладов областного научно-практического семинара*. Донецк: [б.и.], 157.
- Горбунова К. С. 1983. *Чернофигурные аттические вазы в Эрмитаже. Каталог*. Ленинград: Искусство.
- Граков Б. Н. 1947. Термин Σκόβα и его производные в надписях Северного Причерноморья. *КСИИМК* 16, 79—88.
- Долгоруков В. С. 1990. Некоторые вопросы истории и топографии ранней Фанагории. *КСИА* 197, 30—37.
- Долгоруков В. С., Колесников А. Б. 1993. Новый тип строительных комплексов Фанагории. *РА* 1, 113—132.
- Журавлев Д. В., Шлотцаутер У. 2011. Греческая колонизация восточной части Таманского полуострова. *Scripta antiqua* 1, 252—293.
- Журавлев Д. В., Шлотцаутер У., Кельтербаум Д., Поротов А. В. 2009. Новые данные о греческой колонизации Таманского полуострова. В: *Пятая Кубанская археологическая конференция. Материалы конференции*. Краснодар: КубГУ, 122—131.
- Журавлев Д. В., Шлотцаутер У., Камелина Г. А., Кельтербаум Д. 2010. Поселение Стрелка 2 на Таманском полуострове (Предварительная информация). *ДБ* 14, 163—183.
- Завойкин А. А. 1998. Синдская гавань (Синдик) — Горгиппия. *ВДИ* 3, 134—145.
- Завойкин А. А. 2002. К вопросу о статусе Феодосии и Горгиппии в державе Спартокидов. *ДБ* 5, 95—106.
- Завойкин А. А. 2007. Образование Боспорского государства. Археология и хронология становления территориальной державы. Автореф. дисс. ... докт. ист. наук. Москва: Институт археологии РАН.
- Завойкин А. А., Сударев Н. И. 2006. Погребения с оружием VI—V вв. до н.э. как источник по политической и военной истории Боспора. Ч. I. *ДБ* 9, 101—151.
- Задников С. А. 2008. Антична керамика другої половини VII ст. до н. е. з розкопок на Більському городищі. В: *Проблеми історії та археології України. Матеріали VI Міжнародної наукової конференції, присвяченої 150-літтю В. П. Бузескула*. Харків: ООО «НТМТ», 27—28.
- Задников С. А. 2009. Античная керамика третьей четверти VII в. до н.э. из раскопок на Бельском городище. В: *Международные отношения в бассейне Черного моря в скифо-античное и хазарское время*. Ростов-на-Дону: Медиа-Полис, 15—21.
- Ельницкий Л. А. 1961. *Знания древних о северных странах*. Москва: Географическая литература.
- Ельницкий Л. А. 1962. Легенда о «гиперборейских дарах» Аполлону и пути ее распространения. *МАСП* 4, 209—212.
- Иессен А. А. 1947. *Греческая колонизация Северного Причерноморья. Ее предпосылки и особенности*. Ленинград: Государственный Эрмитаж.
- Кадеев В. И. 1974. Об этнической принадлежности носителей имени ΣΚΥΘΑΣ в Херсонесе Таврическом. *СА* 3, 108—116.
- Караджинов И. 2012. Фрагмент от «чаша с птицы» от Драмя-Кайряка. *Българско е-Списание за археология* 2, 25—35.
- Карасев В. Н. 1979. Экономические связи синдов с греками в VI—III вв. до н.э. (по материалам синдского некрополя). В: *Проблемы греческой колонизации Северного и Восточного Причерноморья*. Тбилиси: Мецниереба, 103—104.
- Карасев В. Н., Лебедеженкова Л. С. 1972. Гробницы у х. Рассвет. *КСИА* 130, 58—61.
- Карасев В. Н., Сопова Н. К., Ульяновченко С. М. 1977. Раскопки у х. Рассвет. *АО 1976 г.*, 101.
- Карасев В. Н., Сопова Н. К., Ульяновченко С. М. 1978. Раскопки на х. Рассвет. *АО 1977 г.*, 121—122.
- Кашаев С. В. 2009. Некрополь Артющенко-2. *БИ XXII*, 188—267.
- КБН: *Корпус боспорских надписей*. 1965. В: Струве В. В. (отв. ред.). Москва; Ленинград: Наука.
- Книпович Т. Н. 1934. К вопросу о торговых сношениях греков с областью р. Танаиса в VII—V вв. до н.э. *Известия ГАИМК* 104, 97—102.
- Коваленко С. А., Толстиков В. П. 2010. II. О начале монетной чеканки на Боспоре. *ВДИ* 4, 23—50.
- Копейкина Л. В. 1982. Родосско-ионийская керамика VII в. до н.э. с о. Березань и ее значение для изучения раннего этапа существования поселения. В: *Художественные изделия античных мастеров*. Ленинград: Искусство, 6—35.
- Копейкина Л. В. 1986. Расписная керамика архаического времени из античных поселений Нижнего Побужья и Поднепровья как источник для изучения торговых и культурных связей. *АСГЭ* 27, 27—47.
- Копылов В. П. 1999. Таганрогское поселение в системе раннегреческих колоний Северного Причерноморья. *ВДИ* 4, 170—176.

- Копылов В. П., Ларенок П. А. 1994. *Таганрогское поселение (каталог случайных находок у Каменной лестницы, г. Таганрог, сборы 1988—1994 гг.)*. Ростов-на-Дону: Гефест.
- Копылов В. П., Литвиченко Л. В. 2006. Расписные килики из Таганрогского поселения. В: *Международные отношения в бассейне Черного моря в скифо-античный период*. Ростов-на-Дону: Ростовский государственный педагогический институт, 14—19.
- Копылов В. П., Парфиненко Л. В. 2003. Расписные килики Таганрогского поселения. В: *Международные отношения в бассейне Черного моря в древности и средневековье. Резюме докладов IX международной научной конференции*. Ростов-на-Дону: Ростовский государственный педагогический институт, 15—16.
- Коростовцев М. А. 1957. Древнеегипетские находки в СССР. *Вестник истории мировой культуры* 2, 72—86.
- Коулсон У. Д. И. 1994. О деятельности американской школы классических исследований в Греции. *ВДИ* 2, 125—142.
- Кругликова И. Т. 1971. Горгиппия в период Спартокидов. *ВДИ* 1, 89—101.
- Кругликова И. Т. 1975. *Синдская гавань. Горгиппия. Анапа*. Москва: Наука.
- Кругликова И. Т., Цветаева Г. А. 1963. Раскопки в Анапе. *КСИА* 95, 66—71.
- Крушкол Ю. С., Карасев В. Н. 1970. Раскопки на х. Рассвет. *АО 1969 г.*, 111—112.
- Крушкол Ю. С., Карасев В. Н. 1971. Раскопки на х. Рассвет. *АО 1970 г.*, 121.
- Крушкол Ю. С., Карасев В. Н. 1972. Раскопки на х. Рассвет. *АО 1971 г.*, 146—147.
- Крушкол Ю. С., Карасев В. Н. 1973. Раскопки на х. Рассвет. *АО 1972 г.*, 131—132.
- Крыжицкий С. Д. 1982. *Жилые дома античных городов Северного Причерноморья*. Киев: Наукова думка.
- Крыжицкий С. Д., Отрешко В. М. 1986. К проблеме формирования Ольвийского полиса. В: *Ольвия и ее округа*. Киев: Наукова думка, 3—17.
- Кузнецов В. Д. 1991. Кепы: ионийская керамика. *СА* 4, 36—52.
- Кузнецов В. Д. Раскопки в Кехах в 1984-1989 гг. В: *Очерки археологии и истории Боспора*. Москва: Наука, 28—45.
- Кузнецов В. Д. 1995. Ранние типы греческого жилища в Северном Причерноморье. *БС* 6, 99—126.
- Кузнецов В. Д. 2000а. Афины и Боспор: хлебная торговля. *РА* 1, 107—120.
- Кузнецов В. Д. 2000б. Некоторые проблемы торговли в Северном Причерноморье в архаический период. *ВДИ* 1, 16—40.
- Лапин В. В. 1966. *Греческая колонизация Северного Причерноморья (Критический очерк отечественных теорий колонизации)*. Киев: Наукова думка.
- Латышев В. В. 1899. *МАР. № 23. Древности Южной России. Греческие и латинские надписи, найденные в Южной России в 1895—1898 годах*. Санкт-Петербург: Императорская Академия наук.
- Мальшев А. А. 1989. К вопросу о ранних торговых связях синдов с греками (локализация Синдского порта). В: *Проблемы исследований античных городов. Тезисы докладов III научных чтений, посвященных памяти В. Д. Блаватского*. Москва: [б.и.], 71—73.
- Мальшев А. А. 2005. Золото Кубани. *Родина* 1, 69—73.
- Масленников А. А. 1995. Каменные ящики Восточного Крыма (К истории сельского населения Европейского Боспора в VI—I вв. до н.э.). *БС* 8. Москва: ИА РАН.
- Мачинский Д. А. 1989. Боспор Киммерийский и Танаис в истории Скифии и Средиземноморья VIII—V вв. до н.э. В: *Кочевники Евразийских степей и античный мир (проблемы контактов)*. Новочеркасск: Красное знамя, 7—30.
- Монахов С. Ю. 2003. *Греческие амфоры в Причерноморье. Типология амфор ведущих центров-экспортеров товаров в керамической таре. Каталог-определитель*. Москва; Саратов: Киммерид; Саратовский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского.
- Новичихин А. М. 1993. Исследование архаических памятников у п. Алексеевка. *Музейный вестник* 1, 23—30.
- Новичихин А. М. 1998. Мечи и кинжалы раннескифского времени из памятников Западного Закубанья. В: *Состояние и проблемы изучения, сохранения и использования историко-культурного наследия (к 150-летию рождения Е. Д. Фелицына). Материалы Северо-Кавказской региональной научно-практической конференции (19-22 октября 1998 г.)*. Краснодар: Краснодарский государственный историко-культурный заповедник им. Е. Д. Фелицына, 36—38.
- Новичихин А. М. 2005. Палеоэкология Анапского региона (I тысячелетие до н.э.). В: *Международный конгресс «Экология и дети»: Сборник материалов*. Анапа: ИКАР, 66—69.
- Новичихин А. М. 2006. *Население Западного Закубанья в первой половине I тысячелетия до н.э. (по материалам погребальных памятников)*. Анапа: РИО СГУТиКД.
- Новичихин А. М. 2008а. «Трапезитская речь» Исократ как источник по истории туризма в античную эпоху. *Вестник СГУТиКД* 1-2, 164—167.
- Новичихин А. М. 2008б. Херсонесский керамический импорт на хоре Горгиппии. В: *Проблемы истории и археологии Украины. Материалы VI Международной научной конференции, посвященной 150-летию В. П. Бузескула*. Харьков: ООО «НТМТ», 40.
- Новичихин А. М. 2009а. К вопросу о походах скифов в земли синдов (Herod. IV, 28). *Былые годы* 2, 13—17.
- Новичихин А. М. 2009б. Об этнической принадлежности курганных погребений раннескифского времени в Западном Закубанье. *Былые годы* 3, 16—20.

- Новичихин А. М. 2010а. Древнейший образец раннегреческой расписной керамики с территории Синдики. В: *Археология, древний мир и средние века*. Вып. IV. К юбилею В. Е. Максименко. Ростов-на-Дону: Ростовский государственный университет, 37—40.
- Новичихин А. М. 2010б. Планиграфия и погребальный обряд могильника у хут. Рассвет. Погребальный инвентарь некрополя у хутора Рассвет. В: *Население архаической Синдики: по материалам некрополя у хутора Рассвет*. Москва: Гриф и К, 191—238 (*Некрополи Черноморья III*).
- Онайко Н. А. 1966. *Античный импорт в Приднепровье и Побужье в VII—V вв. до н.э. САИ*. Вып. Д1-27. Москва: Наука.
- Онайко Н. А. 1977. Аполлон Гиперборейский. В: *История и культура античного мира*. Москва: Наука, 153—160.
- Островерхов А. С. 1980. Этапы и характер греко-скифских экономических связей в Поднепровье и Побужье. В: *Исследования по античной археологии Юго-Запада Украинской ССР*. Киев: Наукова думка, 23—39.
- Охотников С. Б., Островерхов А. С. 1993. *Святилище Ахилла на острове Левке (Змеином)*. Киев: Наукова думка.
- Пиотровский Б. Б. 1958. Древнеегипетские предметы, найденные на территории Советского Союза. *СА* 1, 20—27.
- Поваляев Н. Л. 2010. Идеальный полис и колонизация. *ПИФК* 1, 538—559.
- Радзиевская В. Е. 1985. Курганы VI в. до н.э. у пос. Коломак на Харьковщине. *СА* 1, 257—260.
- Русяева А. С. 1986. Милет — Дидимы — Борисфен — Ольвия. Проблемы колонизации Нижнего Побужья. *ВДИ* 2, 25—64.
- Савостина Е. А., Цветаева Г. А., Фролова Н. А., Шавырин А. С. 1978. Анапская экспедиция. *АО* 1977 г., 138—139.
- Салов А. И. 1986. Архаическое поселение на окраине Анапы. В: *Проблемы античной культуры*. Москва: Наука, 188—195.
- Салов А. И. 2000. Разведка ближней хоры Горгииппии в 1978—1980 гг. В: *Горгиптийский сборник*. Анапа: Анапский археологический музей, 17—25.
- Салов А. И., Смирнова Т. М. 1972. Новые находки в Анапе. *КСИА* 130, 53—57.
- Сапрыкин С. Ю. 2001. *Античная археология Северного Причерноморья. Программа спецкурса для государственных вузов. Специальность: 2008 — история для студентов Исторического факультета Казанского Государственного Университета в рамках проекта «Программа поддержки кафедр ИОО»*. Москва: Институт всеобщей истории РАН; Казанский государственный университет.
- Селиванова Л. Л. 1994. Лебедь в культе Аполлона. В: *Античность и средневековье Европы*. Пермь: Пермский государственный университет, 38—46.
- Селиванова Л. Л. 1998. Аполлоновы лебеди (К семантике образа в религиозных представлениях античности). В: *Человек и общество в античном мире*. Москва: Наука, 363—397.
- Селиванова Л. Л. 2007а. Дельфийский оракул и оракулы дельфийского типа. В: *Чудеса и оракулы в эпоху древности и средневековья*. Москва: Крафт+, Институт востоковедения РАН, 88—151.
- Селиванова Л. Л. 2007б. Об источнике дельфийского вдохновения. *ВДИ* 2, 157—173.
- Скржинская М. В. 1986. Греческие серьги и ожерелья архаического периода. В: *Ольвия и ее округа*. Киев: Наукова думка, 112—126.
- Скуднова В. М. 1960. Погребения с оружием из архаического некрополя Ольвии. *ЗОАО* I, 60—76.
- Сокольский Н. И. 1954. Боспорские мечи. В: *МИА*. № 33. Москва; Ленинград: АН СССР, 123—196.
- Соловьев С. Л., Бутягин А. М. 1998. Землянки на хоре Нимфея. *РА* 2, 138—148.
- Сорокина Н. П., Сударев Н. И. 2000. Некоторые особенности некрополя Кеп в VI—V вв. до н.э. В: *Таманская старина 3. Греки и варвары на Боспоре Киммерийском (VII—I вв. до н.э.)*. Санкт-Петербург: ГЭ, 45—48.
- Сорокина Н. П., Сударев Н. И. 2002. Оружие из некрополя Кеп. *ДБ* 5, 234—240.
- Стоянов Р. В. 2007. Несколько замечаний о времени и причинах основания Херсонеса Таврического. *ВДИ* 2, 125—144.
- Сударев Н. И. 1994. Погребения в районе поселения Гаркуша I (Патрей). *БС* 4, 108—126.
- Толстикова В. П. 1984. К проблеме образования Боспорского государства (Опыт реконструкции военно-политической ситуации на Боспоре в конце VI — первой половине V в. до н.э.). *ВДИ* 3, 24—48.
- Толстикова В. П. 1992. Пантикапей — столица Боспора. В: *Очерки археологии и истории Боспора*. Москва: Наука, 45—99.
- Толстикова В. П., Муратова М. Б. 2013. К проблеме пространственного развития пантикапейской апойкии в первой половине VI — первой половине V в. до н.э. *ВДИ* 1, 176—193.
- Тохтасьев С. Р. 1988. О дорийском компоненте в составе населения Горгииппии первой половины III в. до н.э. В: *Проблемы исследования античного и средневекового Херсонеса. Тезисы докладов*. Севастополь: [б.и.], 114—116.
- Тохтасьев С. Р. 2010. Контакты Борисфена и Ольвии с Боспором в архаический период в свете эпиграфических источников. *АС ГЭ* 38, 50—58.
- Тураев Б. А. 1911. Скарабеи с о. Березани. В: *ИАК*. Вып. 40. Санкт-Петербург: Типография В. Киршбаума, 118—120.
- Харалдина З. Е., Новичихин А. М. 1994. Античные коллекции Анапского музея. *ВДИ* 2, 200—212.

- Харалдина З. Е., Новичихин А. М. 2000. Античные коллекции Анапского музея. В: *Горгиптийский сборник*. Анапа: Анапский археологический музей, 60—75.
- Ходжаш С. И. 1972. Скарабеи. *ВИ* 3, 216—220.
- Циркин Ю. Б. 1989. Финикийская и греческая колонизация. В: *История древнего мира*. Кн. 1. *Ранняя древность*. Москва: Наука, 315—328.
- Цветашева Г. А. 1976. Кубок Мосхиона. *ВДИ* 3, 142—145.
- Черненко Е. В. 1979. О влиянии военного дела скифов на военное дело античных колоний Северного Причерноморья. В: *Проблемы греческой колонизации Северного и Восточного Причерноморья. Материалы I Всесоюзного симпозиума по древней истории Причерноморья. Цхалтубо—1977*. Тбилиси: Мецниереба, 185—186.
- Чеховская С. 2010. От Нила до скифской степи. Контакты Египта с Причерноморьем в античную эпоху. *Родина* 6, 22.
- Шелов-Коведяев Ф. В. 1985. История Боспора в VI—IV вв. до н.э. В: *Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования 1984 г.* Москва: Наука, 5—187.
- Эдаков А. В. 1992. Египетские скарабеи в Скифии. В: *Античная цивилизация и варварский мир*. Ч. II. Ростов-на-Дону: РГПИ, 137—146.
- Яйленко В. П. 1971. К интерпретации декрета иссейцев о разделе земли колонистами. *ВДИ* 2, 9—24.
- Яйленко В. П. 1980. Граффити Левки, Березани и Ольвии. *ВДИ* 2, 72—99.
- Яйленко В. П. 1982. *Греческая колонизация VII—III вв. до н.э.* Москва: Наука.
- Яценко И. В. 1959. Скифия VII—V вв. до н.э. В: *Труды Государственного исторического музея*. Вып. 36. Москва: ГИМ.
- Амм. Магс.: Аммиан Марцеллин. 2000. Римская история (Res Gestae). В: Кулаковский Ю. А., Сонни А. И. Санкт-Петербург: Алетейя.
- Coldstream J. N. 2005. *Geometric Greece. 900—700 BC*. London; New York: Routledge.
- Diod.: Diodorus Siculus. 1933. Library of History. Vol. I. Bk. I—II.34. В: Oldfather C. H. (transl.). *Loeb Classical Library*. № 279. Harvard: Harvard University Press.
- Handberg S., Jacobsen J. K. 2005. An Orientalising and Related Bird Bowls Recently Excavated at the Athenaion at Francavilla Marittima. *Analecta Romana Instituti Danici* XXXI, 7—21.
- Hell.: Hellanici Fragmenta. 1841. В: Müller C. (Rec.). *Fragmenta historicorum Graecorum*. Paris: A. F. Didot, 45—69.
- Herod.: Геродот. 1972. *История в девяти книгах*. В: Утченко С. Л. (общ. ред.). Ленинград: Наука (*Памятники исторической мысли*).
- Histria IV. La céramique d'époque archaïque et classique (VII—IV s.). 1979. В: Alexandrescu P. (ed.). București; Paris: Editura Academiei; CNRS.
- Karageorghis V. 2000. *Ancient Art from Cyprus. The Cesnola Collection in The Metropolitan Museum of Art*. New York: Harry N. Abrams.
- Kharaldina Z. Ye., Novichikhin A. M. 1997. Ancient Collections of the Anapa museum. *Ancient civilizations from Skythia to Siberia*. Vol. 3.2, 347—365.
- Lambrino M. 1938. *Les vases archaïques d'Histria*. Bucuresti: CIMEC — Institutul de Memorie Culturală.
- Malyshev A. A. 2007. Greeks in North Caucasus. *Ancient Greek Colonies in the Black Sea 2*. Oxford: BAR, 951—978 (*BAR International Series* 1675).
- Morgan C. 1999. *A Catalogue of Attic pottery in the collection of the Taman museum*. Saint Petersburg: State Hermitage Museum Publishing (*Taman antiquity* 2).
- Ps.-Scymn.: Scymnus Chius. 2002. *Les géographes grecs / 1, Introduction générale. Pseudo-Scymnos: Circuit de la terre*. Paris: Les Belles Lettres.
- Tiverios M. 2008. Greek Colonisation of the Northern Aegean. В: *Greek Colonisation. An Account of Greek Colonisation and Other Settlements Overseas*. Vol. 2. Leiden; Boston: Brill, 1—154.
- Tokhtasev S. R. 2010. Die Beziehungen zwischen Borysthenes, Olbia und Bosphoros in der archaischen Zeit nach den epigraphischen Quellen. В: *Archaic Greek Culture: History, Archaeology, Art and Museology. Proceedings of the International Round-Table Conference, June 2005, St-Petersburg, Russia*. Oxford: BAR, 103—108 (*BAR International Series* 2061).

References

- Alekseeva, E. M. 1975. *Antichnye busy Severnogo Prichernomor'ja (Antique beads of the Northern Black Sea Coast)*. In *Svod arheologicheskikh istochnikov (Collection of archaeological sources)*. Iss. G1-12. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Alekseeva, E. M. 1978. In *Kratkie soobshheniya Instituta arheologii (Brief Communications of the Institute of Archaeology)* 156, 107—110 (in Russian).
- Alekseeva, E. M. 1979. Otchet o rabote Anapskoj jekspedicii v 1979 g. NA AM. A 1-25 (in Russian).
- Alekseeva, E. M. 1986. In *Kratkie soobshheniya Instituta arheologii (Brief Communications of the Institute of Archaeology)* 188, 61—69 (in Russian).
- Alekseeva, E. M. 1990. In *Kratkie soobshheniya Instituta arheologii (Brief Communications of the Institute of Archaeology)* 197, 19—30 (in Russian).

- Alekseeva, E. M. 1991. *Grecheskaja kolonizacija Severo-Zapadnogo Kavkaza (Greek colonization of the Northwestern Caucasus)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Alekseeva, E. M. 1997. *Antichnyj gorod Gorgippija (Ancient city of Gorgippia)*. Moscow: "Editorial URSS" Publ. (in Russian).
- Alekseeva, E. M. 2003. In *Drevnosti Bospora (Antiquities of the Bosporus)* 6, 18—43 (in Russian).
- Alekseeva, E. M., Karasev, V. N., Smirnova, T. M. 1974. In *Arheologicheskie otkrytija 1973 g. (Archaeological Discoveries of 1973)*, 92—93 (in Russian).
- Alekseeva, E. M., Nesterenko, N. D. 1981. In *Arheologicheskie otkrytija 1980 g. (Archaeological Discoveries of 1980)*, 94—95 (in Russian).
- Alekseeva, E. M., Rodnin, N. N., Savostina, E. A., Smirnova, T. M., Usacheva, O. N., Frolova, N. A., Cvetaeva, G. A. 1976. *Gorgippija i ee okrestnosti*. In *Arheologicheskie otkrytija 1975 g. (Archaeological Discoveries of 1975)*, 105—108 (in Russian).
- Alekseeva, E. M., Rodnin, N. N., Savostina, E. A., Frolova, N. A., Cvetaeva, G. A. 1977. In *Arheologicheskie otkrytija 1976 g. (Archaeological Discoveries of 1976)*, 83—84 (in Russian).
- Alekseeva, E. M., Shavyrin, A. S. 1990. In: *Drevnie pamjatniki Kubani (Antiquities of the Kuban)*. Krasnodar: "Department of Culture of the Krasnodar Territory Executive Committee", 70—79 (in Russian).
- Alekseeva, E. M., Shavyrin, A. S., Nesterenko, N. D. 1983. *Issledovanija Gorgippii i ee okrestnostej*. In *Arheologicheskie otkrytija 1981 g. (Archaeological Discoveries of 1981)*, 106—107 (in Russian).
- Anfimov, N. V. 1963. In: *Trudy Krasnodarskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta (Proceedings of the Krasnodar State Pedagogical Institute)* 33, 181—196 (in Russian).
- Beleckij, A. A., Yakovenko, Je. V. 1969. In *Vestnik drevnej istorii (Journal of Ancient History)* 3, 153—160 (in Russian).
- Blavatskij, V. D. 1951. In *Kratkie soobshhenija Instituta istorii material'noj kul'tury (Brief reports of the Institute of the History of Material Culture)* 37, 245—248 (in Russian).
- Blavatskij, V. D. 1954a. In: *Materialy i issledovanija po arheologii SSSR (Materials and research on the archaeology of the USSR)*. No. 33. Moscow; Leningrad: AN SSSR, 7—44 (in Russian).
- Blavatskij, V. D. 1954b. *Očerki voennogo dela v antichnyh gosudarstvah Severnogo Prichernomor'ja (Essays on military affairs in the ancient states of the Northern Black Sea Region)*. Moscow: "AN SSSR" (in Russian).
- Bozhkova, A., Delev, P. 2002. In *Izvestija na narodnija muzej Burgas (Announcements of the National Museum of Burgas)* 4, 80—96 (in Russian).
- Boltunova, A. I. 1986. In *Vestnik drevnej istorii (Journal of Ancient History)* 1, 43—61 (in Russian).
- Bol'shakov, A. O., Il'ina, Ju. I. 1988. In *Vestnik drevnej istorii (Journal of Ancient History)* 3, 51—67 (in Russian).
- Vahtina, M. Ju. 1989. In: *Skifija i Bospor. Arheologicheskie materialy k konferencii pamjati akademika M. I. Rostovceva (Leningrad, 14-17 marta 1989 goda) (Scythia and Bosporus. Archaeological materials for the conference of the memory of Academician M. I. Rostovtsev (Leningrad, March 14-17, 1989))*. Novoherkassk: [s.n.], 42—43 (in Russian).
- Vahtina, M. Ju. 2007. In: *Rannij zaliznij vik Evrazii: do 100-ričcha vid dnja narodzhennja O. I. Terenozhkina (Early Iron Age of Eurasia: on the occasion of the 100th anniversary of his birth of O. I. Terenozhkin)*. Kyiv; Chigirin: "Format" Publ., 49—51 (in Russian).
- Vinogradov, Ju. G. 1971. In *Vestnik drevnej istorii (Journal of Ancient History)* 1, 64—76 (in Russian).
- Vinogradov, Ju. G. 1974. In *Vestnik drevnej istorii (Journal of Ancient History)* 4, 56—7 (in Russian).
- Vinogradov, Ju. G. 1983. In: *Antichnaja Grecija (Ancient Greece)*. Vol. 1. Moscow: "Nauka" Publ., 366—420 (in Russian).
- Vinogradov, Ju. G. 1989. *Politicheskaja istorija Ol'vijskogo polisa VII—I vv. do n.je. (The political history of the Olbian polis 7th — 1st centuries BCE)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Vinogradov, Ju. G., Zolotarev, M. I. 1999. In *Drevnejšie gosudarstva Vostočnoj Evropy. 1996—1997 (The most ancient states of Eastern Europe. 1996—1997)*. Moscow: "Vostochnaja literatura RAN" Publ., 91—129 (in Russian).
- Voroshilov, A. N., Kashaev, S. V. 2010. In *Drevnosti Bospora (Antiquities of the Bosporus)* 14, 66—87 (in Russian).
- Glejzer, A. L. 1989. In: *Problemy ohrany i issledovanija pamjatnikov arheologii v Donbasse. Tezisy dokladov oblastnogo nauchno-praktičeskogo seminaru (Problems of protection and research of monuments of archaeology in Donbass. Theses of reports of the regional scientific-practical seminar)*. Doneck: [s.n.], 157 (in Russian).
- Gorbunova, K. S. 1983. *Chernofigurnye attičeskie vazy v Ermitazhe. Katalog (Greek Attic vases in the Hermitage. Catalogue)*. Leningrad: "Iskusstvo" Publ. (in Russian).
- Grakov, B. N. 1947. In *Kratkie soobshhenija Instituta istorii material'noj kul'tury (Brief reports of the Institute of the History of Material Culture)* 16, 79—88 (in Russian).
- Dolgorukov, V. S. 1990. In *Kratkie soobshhenija Instituta arheologii (Brief Communications of the Institute of Archaeology)* 197, 30—37 (in Russian).
- Dolgorukov, V. S., Kolesnikov, A. B. 1993. In *Rossijskaja arheologija (Russian archaeology)* 1, 113—132 (in Russian).
- Zhuravlev, D. V., Shlotcauter, U. 2011. In *Scripta antiqua* I, 252—293 (in Russian).
- Zhuravlev, D. V., Shlotcauter, U., Kel'terbaum, D., Porotov, A. V. 2009. In: *Pjataja Kubanskaja arheologičeskaja konferencija. Materialy konferencii (The Fifth Kuban Archaeological Conference. Conference materials)*. Krasnodar: "KubGU", 122—131 (in Russian).

- Zhuravlev, D. V., Shlotcaujer, U, Kamelina, G. A., Kel'terbaum, D. 2010. In *Drevnosti Bospora (Antiquities of the Bosporus)* 14, 163—183 (in Russian).
- Zavojkin, A. A. 1998. In *Vestnik drevnej istorii (Journal of Ancient History)* 3, 134—145 (in Russian).
- Zavojkin, A. A. 2002. In *Drevnosti Bospora (Antiquities of the Bosporus)* 5, 95—106 (in Russian).
- Zavojkin, A. A. 2007. *The Emergence of the Bosporus State: Archaeology and the Chronology of the Establishment of a Territorial Power*. Dr. hab. Thesis. Moscow (in Russian).
- Zavojkin, A. A., Sudarev, N. I. 2006. In *Drevnosti Bospora (Antiquities of the Bosporus)* 9, 101—151 (in Russian).
- Zadnikov, S. A. 2008. In: *Problemy istorii i arheologii Ukrainy. Materialy VI Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, posvjashhennoj 150-letiju V. P. Buzeskula (Problems of History and Archaeology of Ukraine. Materials of the 6th International Scientific Conference on the 150th anniversary of V. P. Buzeskul)*. Kharkov: “ООО «NTMT»”, 27—28 (in Russian).
- Zadnikov, S. A. 2009. In: *Mezhdunarodnye otnoshenija v bassejne Cheonogo morja v skifo-antichnoe i hazarskoe vremja (International relations in the basin of the Cheon Sea in the Scytho-Ancient and Khazar times)*. Rostov-na-Donu: “Media-Polis” Publ., 15—21 (in Russian).
- El'nickij, L. A. 1961. *Znanija drevnih o severnyh stranah (Ancient knowledge about the Nordic countries)*. Moscow: “Geograficheskaja literatura” Publ. (in Russian).
- El'nickij, L. A. 1962. In *Materialy po arheologii Severnogo Prichernomor'ja (Materials on the archaeology of the Northern Black Sea Region)* 4, 209—212 (in Russian).
- Iessen, A. A. 1947. *Grecheskaja kolonizacija Severnogo Prichernomor'ja. Ee predposylki i osobennosti (Greek colonization of the Northern Black Sea Coast. Its background and features)*. Leningrad: “Gosudarstvennyj Ermitazh” Publ. (in Russian).
- Kadeev, V. I. 1974. In *Sovetskaja arheologija (Soviet archaeology)* 3, 108—116 (in Russian).
- Karadzhinov, I. 2012. In *Blgarsko e-Spisanie za arheologija (Bulgarian e-Journal of Archaeology)* 2, 25—35 (in Bulgarian).
- Karasev, V. N. 1979. In: *Problemy grecheskoj kolonizacii Severnogo i Vostochnogo Prichernomor'ja (Problems of Greek colonization of the Northern and Eastern Black Sea Region)*. Tbilisi: “Mecniereba” Publ., 103—104 (in Russian).
- Karasev, V. N., Lebedenkova, L. S. 1972. In *Kratkie soobshhenija Instituta arheologii (Brief Communications of the Institute of Archaeology)* 130, 58—61 (in Russian).
- Karasev, V. N., Sopova, N. K., Ul'janchenko, S. M. 1977. In *Arheologicheskie otkrytija 1976 g. (Archaeological Discoveries of 1976)*, 101 (in Russian).
- Karasev, V. N., Sopova, N. K., Ul'janchenko, S. M. 1978. In *Arheologicheskie otkrytija 1977 g. (Archaeological Discoveries of 1977)*, 121—122 (in Russian).
- Kashaev, S. V. 2009. In *Bosporskie issledovanija (Bosporian Studies)* XXII, 188—267 (in Russian).
- Korpus bosporskikh nadpisej (Corpus of Bosporan Inscriptions)*. 1965. Moscow; Leningrad: “Nauka” Publ. (in Russian).
- Knipovich, T. N. 1934. In *Izvestija Gosudarstvennoj akademii istorii material'noj kul'tury (Proceedings of National Academy of History of Material Culture)* 104, 97—102 (in Russian).
- Kovalenko, S. A., Tolstikov, V. P. 2010. In *Vestnik drevnej istorii (Journal of Ancient History)* 4, 23—50 (in Russian).
- Kopejkina, L. V. 1982. In: *Hudozhestvennye izdelija antichnyh masterov (Artistic products of ancient masters)*. Leningrad: “Iskusstvo”, 6—35 (in Russian).
- Kopejkina, L. V. 1986. In *Arheologicheskij sbornik Gosudarstvennogo Ermitazha (Archaeological collection works of the State Hermitage)* 27, 27—47 (in Russian).
- Kopylov, V. P. 1999. *Vestnik drevnej istorii (Journal of Ancient History)* 4, 170—176 (in Russian).
- Kopylov, V. P., Larenok, P. A. 1994. In: *Taganrogskoe poselenie (katalog sluchajnyh nahodok u KamЕННОj lestnicy, g. Taganrog, sbory 1988—1994 gg.) (Taganrog settlement (catalog of random finds at the Stone staircase, Taganrog, finds in 1988—1994))*. Rostov-na-Donu: “Gefest” Publ. (in Russian).
- Kopylov, V. P., Litvichenko, L. V. 2006. In: *Mezhdunarodnye otnoshenija v bassejne Chernogo morja v skifo-antichnyj period (International relations in the Black Sea basin in the Scytho-Ancient period)*. Rostov-na-Donu: “Rostovskij gosudarstvennyj pedagogicheskij institut”, 14—19 (in Russian).
- Kopylov, V. P., Parfinenko, L. V. 2003. In: *Mezhdunarodnye otnoshenija v bassejne Chernogo morja v drevnosti i srednevekov'e. Rezhume dokladov IX mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii (International relations in the Black Sea basin in antiquity and the Middle Ages. Abstracts of the 9th International Scientific Conference)*. Rostov-na-Donu: “Rostovskij gosudarstvennyj pedagogicheskij institut”, 15—16 (in Russian).
- Korostovcev, M. A. 1957. In *Vestnik istorii mirovoj kul'tury (Bulletin of the history of world culture)* 2, 72—86 (in Russian).
- Koulson, U. D. I. 1994. In *Vestnik drevnej istorii (Journal of Ancient History)* 2, 125—142 (in Russian).
- Kruglikova, I. T. 1971. In *Vestnik drevnej istorii (Journal of Ancient History)* 1, 89—101 (in Russian).
- Kruglikova, I. T. 1975. *Sindskaja gavan'. Gorgippija. Anapa (Sindian harbour. Gorgippia. Anapa)*. Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).
- Kruglikova, I. T., Cvetaeva, G. A. 1963. Raskopki v Anape. In *Kratkie soobshhenija Instituta arheologii (Brief Communications of the Institute of Archaeology)* 95, 66—71 (in Russian).
- Krushkol, Ju. S., Karasev, V. N. 1970. In *Arheologicheskie otkrytija 1969 g. (Archaeological Discoveries of 1969)*, 111—112 (in Russian).

- Krushkol, Ju. S., Karasev, V. N. 1971. In *Arheologicheskie otkrytija 1970 g. (Archaeological Discoveries of 1970)*, 121 (in Russian).
- Krushkol, Ju. S., Karasev, V. N. 1972. In *Arheologicheskie otkrytija 1971 g. (Archaeological Discoveries of 1971)*, 146—147 (in Russian).
- Krushkol, Ju. S., Karasev, V. N. 1973. In *Arheologicheskie otkrytija 1972 g. (Archaeological Discoveries of 1972)*, 131—132 (in Russian).
- Kryzhickij, S. D. 1982. *Zhilye doma antichnyh gorodov Severnogo Prichernomor'ja (Dwelling houses of ancient cities of the Northern Black Sea Coast)*. Kiev: "Naukova dumka" Publ. (in Russian).
- Kryzhickij, S. D., Otreshko, V. M. 1986. In: *Ol'vija i ee okrug (Olbia and its districts)*. Kiev: "Naukova dumka" Publ., 3—17 (in Russian).
- Kuznecov, V. D. 1991. In *Sovetskaja arheologija (Soviet archaeology)* 4, 36—52 (in Russian).
- Kuznecov, V. D. In: *Ocherki arheologii i istorii Bospora (Essays on Archaeology and the History of Bosporus)*. Moscow: "Nauka" Publ., 28—45 (in Russian).
- Kuznecov, V. D. 1995. In *Bosporskij sbornik (Bospor Collected Works)* 6, 99—126 (in Russian).
- Kuznecov, V. D. 2000a. In *Rossijskaja arheologija (Russian archaeology)* 1, 107—120 (in Russian).
- Kuznecov, V. D. 2000b. In *Vestnik drevnej istorii (Journal of Ancient History)* 1, 16—40 (in Russian).
- Lapin, V. V. 1966. *Grecheskaja kolonizacija Severnogo Prichernomor'ja (Kriticheskij ocherk otechestvennyh teorij kolonizacii) (Greek colonization of the Northern Black Sea (Critical essay of the domestic colonization theories))*. Kiev: "Naukova dumka" Publ. (in Russian).
- Latshev, V. V. 1899. In: *Materialy po arheologii Rossii (Materials on archeology of Russia)*. No. 23. *Drevnosti Juzhnoj Rossii. Grecheskie i latinskie nadpisi, najdennye v Juzhnoj Rossii v 1895—1898 godah (Antiquities of Southern Russia. Greek and Latin inscriptions found in Southern Russia in 1895—1898)*. Saint Petersburg: "Imperatorskaja Akademija nauk" (in Russian).
- Malyshev, A. A. 1989. In: *Problemy issledovanij antichnyh gorodov. Tezisy dokladov III nauchnyh chtenij, posvjashhennyh pamjati V. D. Blavatskogo (Problems of research of ancient cities. Theses of the reports of 3 scientific readings dedicated to the memory of V. D. Blavatsky)*. Moscow: [s.n.], 71—73 (in Russian).
- Malyshev, A. A. 2005. In *Rodina (Homeland)* 1, 69—73 (in Russian).
- Maslennikov, A. A. 1995. In *Bosporskij sbornik (Bospor Collected Works)* 8. Moscow: "IA RAN" (in Russian).
- Machinskij, D. A. 1989. In: *Kochevniki Evrazijskikh stepej i antichnyj mir (problemy kontaktov) (Nomads of the Eurasian steppes and the ancient world (problems of contacts))*. Novochechassk: "Krasnoe znamja" Publ., 7—30 (in Russian).
- Monahov, S. Ju. 2003. *Grecheskie amfory v Prichernomor'e. Tipologija amfor vedushhih centrov-jeksporterov tovarov v keramicheskoj tare. Katalog-opredelitel' (Greek amphorae in the Black Sea region. Typology of amphoras leading centers-exporters of goods in ceramic containers. Catalogue identifier)*. Moscow; Saratov: "Kimmerida" Publ.; Saratovskij gosudarstvennyj universitet im. N. G. Chernyshevskogo" (in Russian).
- Novichihin, A. M. 1993. In *Muzejnij vestnik (Museum Newsletter)* 1, 23—30 (in Russian).
- Novichihin, A. M. 1998. In: *Sostojanie i problemy izuchenija, sohraneniya i ispol'zovanija istoriko-kul'turnogo nasledija (k 150-letiju rozhdenija E. D. Felicyna). Materialy Severo-Kavkazskoj regional'noj nauchno-praktichesskoj konferencii (19-22 oktjabrja 1998 g) (The state and problems of studying, preserving and using the historical and cultural heritage (to the 150th anniversary of the birth of E. D. Felitsyn). Materials of the North Caucasian Regional Scientific and Practical Conference (October 19-22, 1998))*. Krasnodar: Krasnodarskij gosudarstvennyj istoriko-kul'turnyj zapovednik im. E. D. Felicyna, 36—38.
- Novichihin, A. M. 2005. In: *Mezhdunarodnyj kongress «Ekologija i deti»: Sbornik materialov (International Congress "Ecology and Children": Collection of Materials)*. Anapa: "IKAR" Publ., 66—69 (in Russian).
- Novichihin, A. M. 2006. *Naselenie Zapadnogo Zakuban'ja v pervoj polovine I tysjacheletija do n.je. (po materialam pogrebal'nyh pamjatnikov) (The population of Western Zakuban in the first half of the 1st millennium BCE (based on the materials of the funerary monuments))*. Anapa: "RIO SGUTiKD" (in Russian).
- Novichihin, A. M. 2008a. In *Vestnik Sochinskogo gosudarstvennogo universiteta turizma i kurortnogo dela (Bulletin of Sochi State University of Tourism and Resorts)* 1-2, 164—167 (in Russian).
- Novichihin, A. M. 2008b. In: *Problemy istorii i arheologii Ukrainy. Materialy VI Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, posvjashhennoj 150-letiju V. P. Buzeskula (Problems of history and archeology of Ukraine. Materials of the 6th International Scientific Conference on the 150th anniversary of V. P. Buzeskul)*. Kharkov: "OOO «NTMT»", 40 (in Russian).
- Novichihin, A. M. 2009a. In *Bylye gody (The old years)* 2, 13—17 (in Russian).
- Novichihin, A. M. 2009b. In *Bylye gody (The old years)* 3, 16—20 (in Russian).
- Novichihin, A. M. 2010a. In: *Arheologija, drevnij mir i srednie veka (Archeology, the ancient world and the Middle Ages)*. Iss. IV. *K jubileju V. E. Maksimenko (To the jubilee of V. E. Maksimenko)*. Rostov-na-Donu: "Rostovskij gosudarstvennyj universitet", 37—40 (in Russian).
- Novichihin, A. M. 2010b. In: *Naselenie arhaicheskij Sindiki: po materialam nekropolja u hutora Rassvet (Nekropoli Chernomor'ja III) (The population of the archaic Syndika: according to the materials of the necropolis of the farm Rassvet (Black Sea Necropolis 3))*. Moscow: "Grif i K" Publ., 191—238 (in Russian).
- Onajko, N. A. 1966. *Antichnyj import v Pridneprov'e i Pobuzh'e v VII—V vv. do n.je. (Antique imports in the Dnieper and Pobuzhye in the 7th—5th centuries BCE)*. In: *Svod arheologicheskikh istochnikov (Collection of archaeological sources)*. Iss. D1-27. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

- Onajko, N. A. 1977. *Apollon Giperborejskij. Istorija i kul'tura antichnogo mira (Apollo of Hyperborean. History and culture of the Ancient World)*. Moscow: "Nauka" Publ., 153—160 (in Russian).
- Ostroverhov, A. S. 1980. In: *Issledovanija po antichnoj arheologii Jugo-Zapada Ukrainskoj SSR (Stages and character of the Greco-Scythian economic ties in the Dnieper and Pobuzhye. Studies on ancient archeology of the South-West Ukrainian SSR)*. Kiev: "Naukova dumka" Publ., 23—39 (in Russian).
- Ohotnikov, S. B., Ostroverhov, A. S. 1993. *Svjatilishhe Ahilla na ostrove Levke (Zmeinom) (Sanctuary of Achilles on the island of Levka (Zmeinyy))*. Kiev: "Naukova dumka" Publ. (in Russian).
- Piotrovskij, B. B. 1958. In *Sovetskaja arheologija (Soviet archaeology)* 1, 20—27 (in Russian).
- Povaljaev, N. L. 2010. In: *Problemy istorii, filologii, kul'tury (Problems of History, Philology, Culture)* 1, 538—559 (in Russian).
- Radzievskaja, V. E. 1985. In *Sovetskaja arheologija (Soviet archaeology)* 1, 257—260 (in Russian).
- Rusjaeva, A. S. 1986. In *Vestnik drevnej istorii (Journal of Ancient History)* 2, 25—64 (in Russian).
- Savostina, E. A., Cvetaeva, G. A., Frolova, N. A., Shavyrin, A. S. 1978. In *Arheologicheskie otkrytija 1977 g. (Archaeological Discoveries of 1977)*, 138—139 (in Russian).
- Salov, A. I. 1986. In *Problemy antichnoj kul'tury (Problems of Ancient Culture)*. Moscow: "Nauka" Publ., 188—195 (in Russian).
- Salov, A. I. 2000. In: *Gorgippijskij sbornik (Gorgippian Collected Works)*. Anapa: "Anapskij arheologicheskij muzej", 17—25 (in Russian).
- Salov, A. I., Smirnova, T. M. 1972. In *Kratkie soobshhenija Instituta arheologii (Brief Communications of the Institute of Archaeology)* 130, 53—57 (in Russian).
- Saprykin, S. Ju. 2001. *Antichnaja arheologija Severnogo Prichernomor'ja (Ancient archeology of the Northern Black Sea Coast)*. Moscow: "Institut vseobshhej istorii RAN"; "Kazanskij gosudarstvennyj universitet" (in Russian).
- Selivanova, L. L. 1994. In: *Antichnost' i srednevekov'e Evropy (Antiquity and the Middle Ages of Europe)*. Perm: "Permskij gosudarstvennyj universitet" Publ., 38—46 (in Russian).
- Selivanova, L. L. 1998. In: *Chelovek i obshhestvo v antichnom mire (Man and Society in the Ancient World)*. Moscow: "Nauka" Publ., 363—397 (in Russian).
- Selivanova, L. L. 2007a. In: *Chudesa i orakuly v jepohu drevnosti i srednevekov'ja (Miracles and Oracles in the Era of Antiquity and the Middle Ages)*. Moscow: "Kraft+"; "Institut vostokovedenija RAN", 88—151 (in Russian).
- Selivanova, L. L. 2007b. In *Vestnik drevnej istorii (Journal of Ancient History)* 2, 157—173 (in Russian).
- Skrzhinskaja, M. V. 1986. In: *Ol'vija i ee okruga (Olbia and its districts)*. Kiev: "Naukova dumka" Publ., 112—126 (in Russian).
- Skudnova, V. M. 1960. In *Zapiski Odesskogo arheologicheskogo obshhestva (novaja serija) (Proceedings of the Odessa Archaeological Society (new series))* 1, 60—76 (in Russian).
- Sokol'skij, N. I. 1954. In: *Materialy i issledovanija po arheologii SSSR (Materials and research on the archaeology of the USSR)*. No. 33. Moscow; Leningrad: "AN SSSR", 123—196 (in Russian).
- Solov'ev, S. L., Butjagin, A. M. 1998. In *Rossijskaja arheologija (Russian archaeology)* 2, 138—148 (in Russian).
- Sorokina, N. P., Sudarev, N. I. 2000. In *Tamanskaja starina (Taman Antiquities)* 3. *Greki i varvary na Bospore Kimmerijskom (VII—I vv. do n. je.) (Greeks and barbarians on the Cimmerian Bosporus (7th —1st centuries BCE))*. Saint Petersburg: "GE" Publ., 45—48 (in Russian).
- Sorokina, N. P., Sudarev, N. I. 2002. In *Drevnosti Bospora (Antiquities of the Bosporus)* 5, 234—240 (in Russian).
- Stojanov, R. V. 2007. In *Vestnik drevnej istorii (Journal of Ancient History)* 2, 125—144 (in Russian).
- Sudarev, N. I. 1994. In *Bosporskij sbornik (Bospor Collected Works)* 4, 108—126 (in Russian).
- Tolstikov, V. P. 1984. In *Vestnik drevnej istorii (Journal of Ancient History)* 3, 24—48 (in Russian).
- Tolstikov, V. P. 1992. In: *Očerki arheologii i istorii Bospora (Essays on Archaeology and the History of Bosporus)*. Moscow: "Nauka" Publ., 45—99 (in Russian).
- Tolstikov, V. P., Muratova, M. B. 2013. In *Vestnik drevnej istorii (Journal of Ancient History)* 1, 176—193 (in Russian).
- Tokhtasev, S. R. 1988. In: *Problemy issledovanija antichnogo i srednevekovogo Chersonesa. Tezisy dokladov (Problems of the study of ancient and medieval Chersonesos. Theses of reports)*. Sevastopol: [s.n.], 114—116.
- Tokhtasev, S. R. 2010. In *Arheologicheskij sbornik Gosudarstvennogo Ermitazha (Archaeological collection works of the State Hermitage)* 38, 50—58 (in Russian).
- Turaev, B. A. 1911. In: *Izvestija Imperatorskoj Arheologičeskoj komissii (Proceedings of the Imperial Archaeological Commission)*. Iss. 40. Saint Petersburg: "Tipografija V. Kirshbauma", 118—120 (in Russian).
- Haraldina, Z. E., Novichihin, A. M. 1994. In *Vestnik drevnej istorii (Journal of Ancient History)* 2, 200—212 (in Russian).
- Haraldina, Z. E., Novichihin, A. M. 2000. In: *Gorgippijskij sbornik (Gorgippian Collected Works)*. Anapa: "Anapskij arheologicheskij muzej", 60—75 (in Russian).
- Hodzhash, S. I. 1972. In *Voprosy istorii (Questions of History)* 3, 216—220 (in Russian).
- Cirkin, Ju. B. 1989. In: *Finikijskaja i grečeskaja kolonizacija. Istorija drevnego mira (Phoenician and Greek colonization. Ancient world history)*. Bk. 1. *Rannjaja drevnost' (Early antiquity)*. Moscow: "Nauka" Publ., 315—328 (in Russian).
- Cvetaeva, G. A. 1976. In *Vestnik drevnej istorii (Journal of Ancient History)* 3, 142—145 (in Russian).
- Chernenko, E. V. 1979. In: *Problemy grečeskoj kolonizacii Severnogo i Vostochnogo Prichernomor'ja. Materialy I Vsesojuznogo simpoziuma po drevnej istorii Prichernomor'ja. Chaltubo—1977 (Problems of Greek colonization of*

- the Northern and Eastern Black Sea Region. Materials And the All-Union Symposium on the Ancient History of the Black Sea Region. Tskhaltubo 1977*). Tbilisi: "Mecniereba" Publ., 185—186 (in Russian).
- Chehovskaja, S. 2010. In *Rodina (Homeland)* 6, 22 (in Russian).
- Shelov-Kovedjaev, F. V. 1985. In: *Drevnejšie gosudarstva na territorii SSSR. Materialy i issledovanija 1984 g (The most ancient states on the territory of the USSR. Materials and Research 1984)*. Moscow: "Nauka" Publ., 5—187 (in Russian).
- Edakov, A. V. 1992. In: *Antichnaja civilizacija i varvarskij mir (Ancient civilization and the barbarous world)*. Pt. II. Rostov-na-Donu: "RGPI", 137—146 (in Russian).
- Yajlenko, V. P. 1971. In *Vestnik drevnej istorii (Journal of Ancient History)* 2, 9—24 (in Russian).
- Yajlenko, V. P. 1980. In *Vestnik drevnej istorii (Journal of Ancient History)* 2, 72—99 (in Russian).
- Yajlenko, V. P. 1982. *Grecheskaja kolonizacija VII—III vv. do n.je.* Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Yatsenko, I. V. 1959. In: *Trudy Gosudarstvennogo istoričeskogo muzeja*. Iss. 36. Moscow: "GIM" Publ. (in Russian).
- Amm. Marc.: Ammian Marcellin. 2000. *Rimskaja istorija (Res Gestae) (Roman History) (Res Gestae)*. In: Kulakovskij, Ju. A., Sonni, A. I. Saint Petersburg: "Aletejja" Publ. (in Russian).
- Coldstream, J. N. 2005. *Geometric Greece. 900—700 BC*. London; New York: "Routledge" Publ.
- Diod.: Diodorus Siculus. 1933. Library of History. Vol. I. Bk. I—II.34. In: Oldfather, C. H. (transl.). *Loeb Classical Library*. No. 279. Harvard: "Harvard University Press" Publ.
- Handberg, S., Jacobsen, J. K. 2005. An Orientalising and Related Bird Bowls Recently Excavated at the Athenaion at Francavilla Marittima. *Analecta Romana Instituti Danici XXXI*, 7—21.
- Hell.: Hellenici Fragmenta. 1841. In: Müller, C. (Rec.). *Fragmenta historicorum Graecorum*. Paris: "A. F. Didot", 45—69.
- Herod.: *Gerodot. Istorija v devjati knigah (Herodotus. History in nine books)*. 1972. Leningrad: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Histria IV. La céramique d'époque archaïque et classique (VII—IV s.)*. 1979. In: Alexandrescu, P. (ed.). București; Paris: "Editura Academiei" Publ.; "CNRS" Publ.
- Karageorghis, V. 2000. *Ancient Art from Cyprus. The Cesnola Collection in The Metropolitan Museum of Art*. New York: "Harry N. Abrams" Publ.
- Kharaldina, Z. Ye., Novichikhin, A. M. 1997. Ancient Collections of the Anapa museum. *Ancient civilizations from Skythia to Siberia*. Vol. 3.2, 347—365.
- Lambrino, M. 1938. *Les vases archaïques d'Histria*. Bucuresti: CIMEC — Institutul de Memorie Culturală.
- Malyshev, A. A. 2007. Greeks in North Caucasus. *Ancient Greek Colonies in the Black Sea 2*. Oxford: "BAR" Publ. (BAR International Series 1675), 951—978.
- Morgan, C. 1999. *A Catalogue of Attic pottery in the collection of the Taman museum*. Saint Petersburg: "State Hermitage Museum Publishing" Publ. (*Taman antiquity 2*).
- Ps.-Scymn.: Scymnus Chius. 2002. *Les géographes grecs / 1, Introduction générale. Pseudo-Scymnos: Circuit de la terre*. Paris: "Les Belles Lettres".
- Tiverios, M. 2008. Greek Colonisation of the Northern Aegean. *Greek Colonisation. An Account of Greek Colonisation and Other Settlements Overseas*. Vol. 2. Leiden; Boston: "Brill" Publ., 1—154.
- Tokhtasev, S. R. 2010. Die Beziehungen zwischen Borysthene, Olbia und Bosporos in der archaischen Zeit nach den epigraphischen Quellen. In: *Archaic Greek Culture: History, Archaeology, Art and Museology. Proceedings of the International Round-Table Conference, June 2005, St-Petersburg, Russia*. Oxford: "BAR" Publ. (BAR International Series 2061), 103—108.

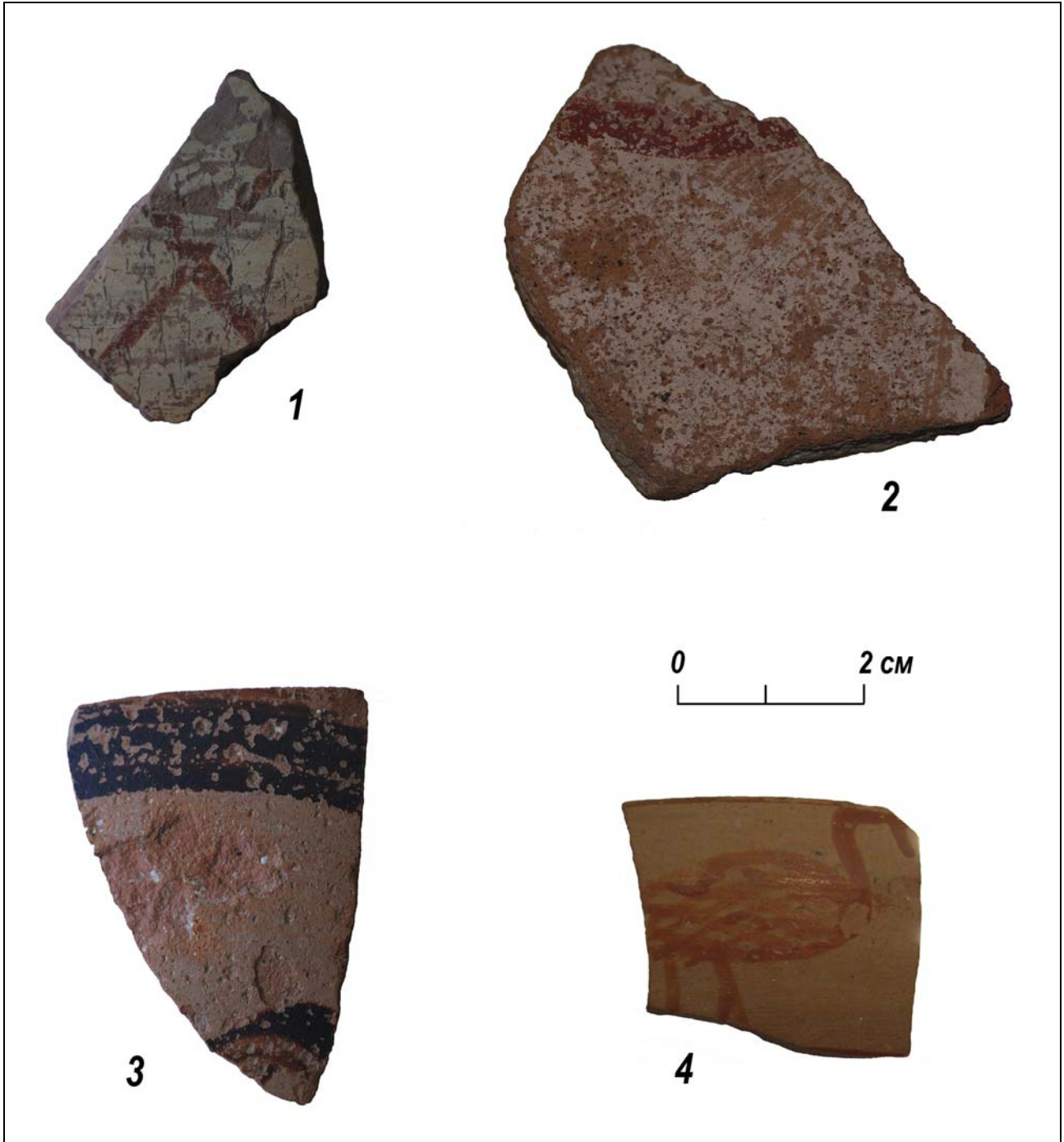

Рис. 1. Фрагменты керамики конца VII — начала VI в. до н.э. Алексеевское поселение.

Fig. 1. Fragments of ceramics of end of 7th — beginning of 6th century BCE. Alekseevskoe settlement.

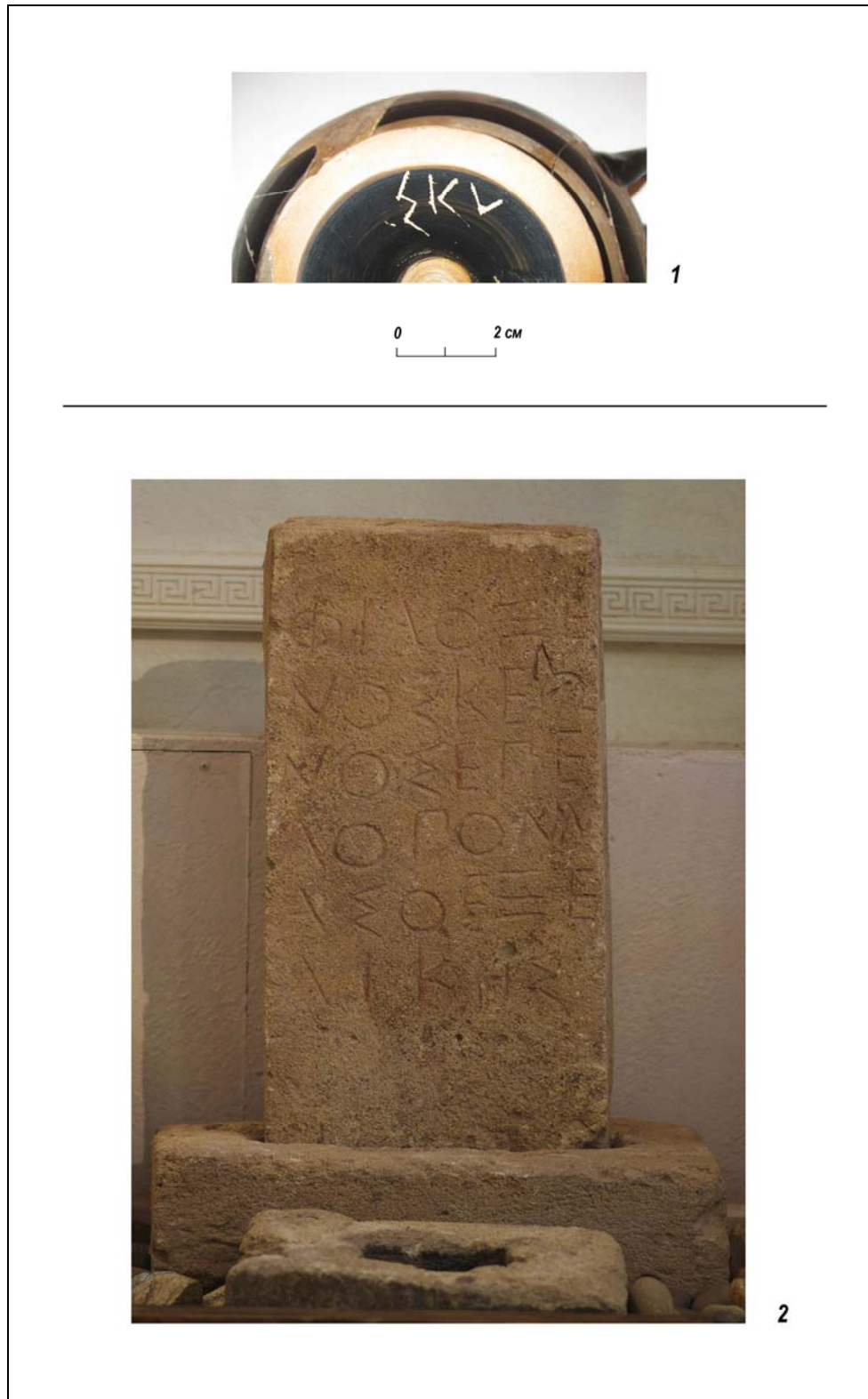

Рис. 2. Эпиграфические памятники конца VI — начала V в. до н.э. из раскопок Анапского поселения: 1 — надпись на поддоне ножки чернофигурного килика; 2 — надгробие Филоксена, сына Келона в экспозиции Анапского археологического музея.

Fig. 2. Epigraphic monuments of the end of the 6th — beginning of the 5th century BCE from the excavations of the Anapa settlement: 1 — inscription on the pallet of the legs of the black-figured cusp; 2 — tomb of Filoxenus son of Kelon in the exhibition of the Anapa Archaeological Museum.